

Стэйси Левайн

She's my aim

ОНА — МОЯ ЦЕЛЬ

18+

Стэйси Левайн
Она – моя цель

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Левайн С.

Она – моя цель / С. Левайн — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Всю свою жизнь Рейчел жила чужой жизнью: желаниями своей матери. Случайное знакомство Остина и Рейчел изменит жизнь обоих. изменит ее жизнь. Влюбившись в него, она не знала, что стоит за этой любовью. Смогут ли Рейчел и Остин выдержать эти испытания, или кто-то из них выйдет из игры? В оформлении обложки использовано фото со стока фотографий и изображений Shutterstock автора Norexy. P. S. Книга ещё будет редактироваться! Instagram: staceylevineee

© Левайн С., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	15
ГЛАВА 5	19
ГЛАВА 6	24
ГЛАВА 7	28
ГЛАВА 8	30
ГЛАВА 9	35
ГЛАВА 10	37
ГЛАВА 11	42
ГЛАВА 12	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Стэйси Левайн

Она – моя цель

Плейлист

James Arthur – Recovery
Bebe Rexha – Small Doses
BANNERS – Empires On Fire
Au/Ra – Emoji
Ed Sheeran – Give Me Love
Jasmine Thompson – Loyal
Why Don't We – I Still Do
Grace Carter – Heal Me
Dean Lewis – Chemicals
Dean Lewis – 7 Minutes
Dean Lewis – Straight Back Down
Dean Lewis – Lose My Mind
Dean Lewis – Be Alright
Martin Garrix, Dua Lipa – Scared To Be Lonely
The Vamps – Just My Type
OneRepublic – Let's Hurt Tonight
Shawn Mendes – Love Me Or Leave Me
Shawn Mendes – Because I Had You
James Bay – Us
Hanne Leland – Stay
Khalid – Better
Khalid – Stay
SYML – Where's My Love
Gnash – I Hate U, I Love U Ft. Olivia O'Brien
NF – Let You Down
Birdy – Not about Angels
James Bay – Let It Go
Jasmine Thompson – This Year's Love

ПРОЛОГ

Мы знакомимся, общаемся, дружим, любим, встречаемся. Всё слишком однотипно. Мы привыкли к этому. Привыкли к тому, что будет, когда ты влюбишься в человека, зная, что будет потом. Наши чувства заснули внутри. Но если взглянуть на другие вещи. Мы потеряли границы между любовью к родителям и любовью ко "всей моей жизни". Расставаясь, мы выбрасываем эти отношения в мусорный бак. А чего мы ждали от отношений, в которых ты уже знал, что будет завтра?

«Когда всё заканчивается, боль расставания пропорциональна красоте пережитой любви. Выдержать эту боль трудно, потому что человека сразу же начинают мучить воспоминания».

ГЛАВА

1

– Я ненавижу тебя! Я любила тебя всем своим сердцем, а ты просто вытер об меня ноги! – кричала я на парня, который только что признался, что не любил меня. Сказал, что наши отношения слишком скучные для него.

Внутри меня все колотилось. Злость и боль смешались в одно. Вся та любовь, что жила ради него, только что развеялась в пух и прах.

Я вышла быстрыми шагами из кафе.

– Рейчел, прости, но так будет лучше для всех нас, – порывался Джарет за мной.

Внутри меня вскипела злость. Казалось, что я могу снести все вокруг себя, так сильно я злилась и ненавидела человека, которому отдала свою половинку сердца.

– Отвали! – крикнула я и показала ему средний палец.

Я изначально знала, что провести Хэллоуин в Сан-Франциско было плохой идеей. Но нет же, здесь будет лучше, веселее. Нам же ведь так не хватает веселья.

– Подожди, я не хочу так расставаться, – продолжал он, по-прежнему пытаюсь остановить меня.

Я не знаю, куда я шла. В этом городе я знала только улицу, на которой расположен наш отель и все. Мне было все равно куда я приду.

– Что тебе ещё надо? – кричала я, чувствуя, как мой внутренний ураган разносит на пути все подряд, – Да пошёл ты в задницу, Джарет! – Накричала я на него и направилась в неизвестном направлении.

Я отвернулась и снова шла, упрямо шла, пока он не окликнул меня.

– Рейчел, – произнёс он тихо моё имя.

– Что?! – Спросила я, стоя к нему спиной.

Он стоял напротив меня через дорогу. Если он стоял на тротуаре, то я шла по дороге. Мне было все равно.

Я повернулась и увидела как передо мной тормозит черный джип. Яркие фары слепили мне глаза. Машина сигнализала мне. Это заставило мой гнев притупиться. Вместо этого внутри меня мое сердце прыгало от пяток к грудной клетке.

Я не успела и крикнуть. Я лишь зажмурила свои глаза и закрыла своё лицо, поджидая толчка, падения. Но этого не произошло. Наступила тишина, я слышала лишь оживлённые голоса людей и музыку из разных кафе.

– Ты дебил?! Зачем ты окликнул меня?! Ненавижу! Ты полный придурок! Иди, ищи себе проститутку, которая будет удовлетворять тебя часами! Я не хочу тебя больше ни слышать, ни видеть, – высказала я свои последние слова мальчику, которому видите ли скучно!

Я отвернулась от него и снова направилась в неизвестном направлении. Я полностью ушла в свои мысли, в воспоминания о нашем знакомстве с Джаретом, в воспоминания наших отношений, которые были для меня первыми.

Единственное, что вырвало меня из моих уже старых воспоминаний так это тот самый джип. Он медленно двигался слева от меня. И тут я остановилась.

– Чего тебе? – спросила я, когда опустилось окно. Сейчас было темно, и я не особо смогла разглядеть человека в машине.

– Милый наряд, – единственное, что сказал низкий мужской голос.

Я оглядела себя. Джарэт сказал, что этот наряд самый подходящий для пары и такого праздника. В таком развратном костюме дьяволицы только по городу бы и разгуливать.

– Ага, – сказала я и направилась дальше.

Напрасно я понадеялась, что отделалась от этого джипа.

– Тебя подбросить? Я не думаю, что одинокой девушке в час ночи можно смело разгуливать по ночному городу. Да ещё и в таком наряде, – Боже, да на что это он намекает?

Я остановилась.

– Тебе сразу врезать по твоему инструменту?

Послышался глухой смех.

– Не хотелось бы. Тогда мне нечего будет предложить тебе.

– А я что, что-то просила у тебя?

– Пока что нет, но если мы познакомимся, то попросишь.

Но если мы познакомимся, то попросишь...

– От тебя мне ничего не надо, извращенец, – ухмыльнулась я.

– Так тебя подвезти? – проигнорировал моё высказывание.

– Тебе по пути будет подбросить меня до Сан-Диего? – спросила я с вызовом.

– Не поверишь, но да.

Мои брови поползли вверх, а глаза увеличились в два раза.

– Ты сейчас это серьёзно или ты прокручиваешь в своей похотливой голове, как пристать ко мне, пока мы будем ехать до Сан-Диего? – перешла я на смех.

– Нет. Ты не угадала. Этого я в своей умной голове даже не прокручивал, – засмеялся он.

Я обернулась назад в надежде увидеть там Джарета – может он одумался. Глупая мысль. Его там и так не было.

Недолго думая, я открыла дверь и села к похотливому типу в машину. Возможно, это шампанское в голову так стукнуло, но я никогда еще на такое не соглашалась. Я будто сама себе бросаю вызов.

– Привет, красотка! Теперь я могу видеть и твоё лицо, а не только твой милый вверх.

– Что?! То есть ты всё это время пялился на мою грудь?! – возмутилась я.

Сейчас я немного смогла разглядеть его лицо. У него была небольшая щетина. И, чёрт, она так круто смотрелась на нём!

– Нет, что ты! – засмеялся он.

Я шлёпнула по его крепкой и мускулистой руке.

– Ай! Ты что боксёрша?!

– Нет!

– Чью кровь ты попила? – спросил он, засмеявшись.

– Кровь? – переспросила я, изогнув брови.

– На твоём лице размазана красная краска и, если что, то очень похоже, что ты кровь попила.

– А, ты про это. Я забыла про неё. Я так сегодня хожу с семи утра.

– Не спалось? Так сильно хотелось отпраздновать Хэллоуин?

– Мой бывший – жаворонок. Мы здесь всего на один день, а завтра в обед мы должны были уже уехать. Вот он и решил встать в пять и пойти гулять по Сан-Франциско, – объяснила я, и повисла тишина, которую я тут же решила нарушить, – Так мы поедem или нет?

– Тебе уже не терпится прокатиться? – спросил он, вздёрнув одну бровь вверх.

– Ну, вообще-то да! Я как бы домой хочу.

Он лишь только ухмыльнулся.

– Мы поедem или нет?! – Снова спросила я. – Я очень сильно хочу домой. Но! Сначала нам надо заехать в торговый центр!

– В час ночи, да и в Хэллоуин?! Дьяволица, да ты в своём уме?! – возмутился он с насмешкой в голосе.

– Нет. Мне очень плохо, на самом деле! – тон голоса стал грустным, и моё настроение скатилось под ноль.

– А что случилось? – спросил с ухмылкой.

– Рассталась с парнем. Не видел что ли? – возмущенно ответила я.

– Да нет, видел. Это было такое шоу! Жаль, что ты не вмазала ему как следует! – сказал он тоже с грустью, словно это он порвал с тем парнем.

– Я бы ударила, если бы была причина.

– А что причины нет? Он же бросил тебя.

– Да. Но теперь я абсолютно свободна и могу делать, что хочу я, а не подчиняться его желаниям.

Как бы больно мне не было, даже в этом я пытаюсь найти плюсы. Во-первых, я сама подумывала о расставании, так как мы во многом с ним разные. Во-вторых, о свободе я мечтала больше, чем о нем.

Он уже двинулся с места и направился куда-то.

– Куда мы едем? – задала я вопрос.

– В отель. Там переночуем, а на утро..., – но тут-то я не дала ему закончить.

– Что?! Какой ещё отель?! Я же сказала, что мне нужно в Сан-Диего!

– Не так давно ты сказала, что тебе вообще нужно в торговый центр, куколка!

– Не называй меня куколка! У меня имя есть, болван!

– И какое же?

– Рейчел, – сказала я, взглянув в его глаза. Сейчас мы остановились из-за красного цвета и смог взглянуть на меня.

– Остин, – произнес он и протянул мне руку, будто я ему тут приятель. Но, я пожала ему крепкую и теплую руку.

– Взаимно, – ответила я.

ГЛАВА 2

Мы заехали на парковку трёхзвёздочного отеля и направились молча в отель. Все дорогу до этого отеля мне приходилось слушать, как он фальшиво подпевал песням, что крутили по радио. А меня зашакливали воспоминания. И стоило мне обратить внимания на моего нового приятеля, боль тут же уходила.

– Здравствуйте. Нам нужно два номера, – сказал Остин.

Глаза женщины загорелись, когда она увидела его. Еще бы. При виде такого парня не только глаза загорятся.

– Ой, а можно с вами сфотографироваться? – захотела она. И с чего бы это. Что в нём особенного-то?

– Конечно.

После этого селфи она наконец-то вернулась к поиску для нас номеров.

С помощью яркого света я смола разглядеть своего "приятеля". Я даже не знаю, кем он для меня будет.

На нём были простые чёрные джинсы, белая свободная майка, кроссовки и солнцезащитные очки, которые он крутил в своей руке. Но выглядел он чертовски красиво.

Женщина за стойкой опустила свою блузку пониже, тем самым делая лифчик более заметным. И что они все в нём находят. Парень да парень. Она всё же не сдавалась, поэтому начала облизывать свои пухлые губы. На лице Остина играла улыбка, казалось, что он уже представлял её и себя в своих пошлых фантазиях.

– О Боже, – выдала я и отвернулась от этих пошляков-соблазнитель.

Спустя пять минут она дала нам две карты и пожелала нам всего хорошего. Остина она проводила особым взглядом.

– Почему она захотела сфотографироваться с тобой? – спросила я по пути в лифт.

– А ты не знаешь кто я такой?

– Нет, а что должна?

Он немного помолчал и ответил:

– Считаю, что я просто красивый парень, с которым все девушки и даже женщины хотят встречаться.

– Кто бы сомневался.

Наши номера находились рядом, подряд.

– Доброй ночи, дьяволица! – сказал он и скрылся в своём номере.

Я же молча зашла и ничего ему не сказала, только лишь закатила глаза. Я приняла душ и смыла всю эту дьявольскую, красную косметику с лица. Ложась в постель, я услышала голоса той сладкой парочки. Эта девка даже сказала "Я люблю тебя!". Меня раздражало, то, что минут тридцать я слышала стук их. Но я всё же упала звездой на постель в белом махровом халате и вырубилась.

– Долго дрыхнуть будешь? – услышала я голос знакомого парня.

– М-м-м, – промычала я.

– Вставай! Или ты не сможешь купить себе одежду!

– Иди в жопу, Остин! – сказала я и кинула в него подушку, которая попала мне под руку.

– Не думаю, что там прикольно.

Он потянул меня за руку и стащил меня с кровати так, что я упала с кровати.

– Ай! Остин, ты труп! – кричала я на него, когда ударила коленку об пол.

– Да пока, что нет, – смеялся умалишённый парень.

– Будешь им! – пообещала я.

– Ну, если меня убьёт такая красотка, как ты, то я буду рад.

– Ты сейчас серьёзно? – спросила я и встала с пола.

Пока я забирала свой костюм и направилась в ванную, он размышлял.

– Абсолютно верно, – сказал он охриплым голосом.

– Что ж, тогда мне нужно будет взять уроки стрельбы, чтобы выстрелить тебе прямо по инструменту, – пригрозила я.

– Давай, ты лучше просто ускоришься, и мы уже уедем из этого отеля?

– Торопишься?! Ночь плохая была? – спросила я, усмехнувшись, и вышла из ванной в одном полотенце.

– Кхм... Кхм, – закашлял он, когда взглянул на меня.

– Ты простудился? – я знала, что дело вовсе не в простуде.

– Чёрт. Рейчел, вот дерьмо! – громко прошептал он.

– Что такое, Остин? – спросила я, делая вид, что беспокоюсь о нём.

– Без косметики ты выглядишь, куда лучше.

– Благодарю за лживый комплимент. Мы поедем или нет?

– Да, пошли.

Мы сели в его шикарный джип и поехали к мотелю, в котором мы остановились с Джар-этом.

– Я сама, жди здесь, – сказала я и пошла на поле боя.

Пока я шла к двери в наш номер, я пыталась успокоить себя, чтобы не напасть на него. Половина меня была рада, что я рассталась с этим придурком, но другая грустила, что больше я не встречаюсь с самым красивым парнем в нашем университете. Все завидовали мне, что мне повезло с ним, но они просто не знали какой он настоящий. Спросите за, что я тогда любила его? Он был добр ко мне, помогал мне в нелёгких ситуациях, я любила любоваться его прекрасными глазами. А спустя три месяца наших отношений я поняла, какой он идиот и слабак. Даже сейчас, когда мы были вместе уже год, ничего не поменялось.

Подойдя к двери, я увидела свой небольшой чемодан и рюкзачок. Он стоял за дверью. На нём была записка: "Прости, но ты ещё та стерва..."

– Вот урод! – крикнула я.

Я пнула нашу дверь и крикнула:

– Джерот Маккуин, ты урод! Ты не достоин ни одной девушки!

Когда охранник услышал, что кто-то собирается устроить бойню начал ругаться:

– Я сейчас заставлю Вас платить сто баксов за эту дверь!

Я со психом забрала чемодан и пошла к выходу.

– Ваша дверь таких денег даже не стоит! – бросила я свой комментарий и ушла, забрав свои вещи.

Я закинула чемодан в багажник, а сама пристроилась на заднем сиденье, чтобы переодеться.

– Ненавижу! – прокричала я ультразвуком.

– Что ещё он выдал?

– Прости, но ты ещё та стерва! – пропищала я его голосом. – Он написал это на бумажке. Он лишь только посмеялся.

– Не смешно! Мне нужно переодеться, поэтому в зеркало дальнего видения даже не смотри!

– Как прикажете, мисс.

Я решила переодеться в джинсы, в майку с рубашкой и в кроссовки. Снимая свой корсет, я решила взглянуть в зеркало. Я увидела его взгляд, направленный в мои глаза. Я разглядела цвет его прекрасных глаз – голубой. По ним я поняла, что он не улыбается даже, а просто

пристально смотрит на меня. Я не стала ничего ему говорить, а вместо этого смотрела в его глаза. Его глаза пронзили всё моё тело. С трудом оторвавшись, я выдавила из себя:

– Отвернись, пожалуйста.

Он послушно отвернулся. Переодевшись с трудом (я долго не могла перевести дыхание от его плотоядного взгляда), я перелезла на переднее сиденье.

– Я всё. Можем ехать, – сказала я, глядя на него.

Он молча кивнул и выехал.

ГЛАВА 3

Спустя час, как мы выехали из Сан-Франциско в Сан-Диего, мы не сказали ничего. Абсолютно ничего!

Звонок моего телефона прервал нашу тишину. Это была моя мама. Мама – человек, который контролирует абсолютно всё в моей жизни. Шаг вправо, шаг влево расстрел.

– Да мэм, – сказала я.

– Рейчел, как у вас дела? – её голос был приветлив, как всегда.

– Я не думаю, что новость обрадует тебя.

– Что произошло? – отчеканила она каждое слово. Я чувствовала, как вот-вот она сорвётся.

– Мы расстались. Он сказал, что я скучная для него.

Спустя несколько секунд я добавила:

– Ах, да! А ещё я стерва! – сказал я и начала теревить кончик рубашки.

– А я тебе что говорила? Какой парень захочет таких отношений, как у вас?! – она перешла уже на крик.

– Ты хочешь, чтобы вот так произошёл..., – не успела я договорить, как она меня прервала.

– Да пойми же ты, наконец, что мужики они не умеют любить! Им нужно только одно, чтобы ты удовлетворяла его!

В ответ я сбросила и закинула телефон назад, потому что знала, что она будет звонить ещё несколько раз.

Я вздохнула и уставилась в окно. Телефон начал вибрировать. Ноль внимания, Остин, пожалуйста.

– Не хочешь взять? – спросил он.

Чёрт!

– Нет, не обращай внимания, – отмахнулась я.

– Мне не послышалось? Ты сказала: "мэм"? – озадаченно спросил парень.

– Да. Тебе не послышалось. Мэм – это моя мама. Я так называю её, потому что она вечно пытается меня переучить, и от этого я чувствую себя, как в армии.

– Ну и отношения же у тебя с ней! Ух! – крикнул он.

– Угу.

– Почему ты так разговариваешь с ней? – спросил он. Ага! Пытается значит, обо мне что-то узнать? А фиг ему!

– Остин, смотри-ка лучше на дорогу! – сказала я, кинув на него строгий взгляд.

– Ладно! – крикнул он и поднял руки вверх. А руль-то кто держать будет?! Как только он поднял руки, то машина подалась в сторону.

– Чёрт! Остин, мы же врежемся сейчас?! – крикнула я, взяв руль.

– Так, куколка, я главный за рулём! Ты и пальчиком к нему не притронешься! – возомнил он тут из себя...

– Ой! Думаешь, раз едешь на "Mercedes", то значит крутой?! Хочу огорчить тебя, но я и не на таких тачках гоняла! – сказала я, высоко подняв нос, словно хвасталась. На самом деле я лишь хотела опустить его на землю.

– О, да ты у нас мажорка в Сан-Диего? – усмехнулся он.

– Считай, как хочешь, но мэм подарила мне на день рождения красный "Land Rover".

– И ты всё равно недолюбливаешь её? – удивился он. Слишком удивился.

– Слушай, если мама или папа дарят тебе такие дорогие вещи, то это не значит, что по характеру они мягкие и пушистые. Ты просто не знаешь мою мать. Она просто хочет, чтобы я соответствовала её высокому статусу.

– Всё равно я не думаю, что она у тебя, как надзиратель.

– И всё же, ты просто не знаешь её.

– Ладно! Давай будем считать так.

Когда он сказал "ладно" я аж вздрогнула! Я снова подумала, что он отпустил руль, но нет – он придержал свои ручонки на руле. Видимо, он испугался, что его руль от страха могу схватить я.

– Не переживай, я руль тебе больше не дам, – засмеялся он, а я лишь бросила на него дьявольский взгляд.

– Рейч, а ты случайно в той жизни не была дьяволом? Твой яростный взгляд любого пугает.

– Ты угадал! Вот и пришла в этот мир за тобой! Чтобы тебя погубить! – Боже! Как страшно! – заорал он и отпустил руль.

– Руль! Остин, руль! Ты вообще знаешь, что такое руль?! – закричала я снова.

– Думаю, да. И знаю уже как десять лет! – похвастался он.

– Правда? Ничего себе, да ты уже старый! Десять лет за рулём! Ого! – пыталась уколоть его самолюбие.

– Нет, я не вожу машину десять лет. Десять лет назад дедушка познакомил меня с машинами. Но хоть в жизни я не старичок, – усмехнулся он.

– И сколько же этому старичку? Тридцать? – насмехалась над ним.

– Ну, на тридцать я вообще-то не выгляжу.

– Молодильные яблочки каждый день, что ли ешь? Или принимаешь ванны Клеопатры? – и тут я не сдержалась и засмеялась на весь салон.

– В точку. Мне до тридцати ещё семь лет прожить надо, и тогда буду юбилей праздновать на Бали! – расписал своё будущее, и на его лице появилась самодовольная улыбка.

– То есть тебе двадцать три? – спросила я уже нормальным голосом.

– Молодец! С математикой у тебя проблем нет! – заржал этот нахал.

– Спасибо, а то я не знала. Я школу закончила с отличием! – и снова мой злой взгляд.

– Что ж, ты тоже старушка?

– Нет. Я младше тебя на два года.

– То есть тебе двадцать один? – спросил он тем же тоном, будто копируя меня.

Я закатила глаза и повернулась к нему, а затем сказала:

– Какой ты умничка! С вычислительными навыками у тебя проблем нет! – заявила я тоненьким голосом.

После своих слов я отвернулась к окну и пробормотала:

– Какой же ты идиот, Остин.

– Что? Ты что-то сказала? Я не расслышал?

Но я промолчала.

Спустя какое-то время я попыталась заснуть, пока не прыгнула на сиденье от крика:

– А-а-а! Лось прямо на дороге! – закричал он.

От испуга я буквально чуть не свалилась с сиденья и когда я посмотрела на дорогу, то он на что-то наехал.

– Боже! Ты, что наехал на лося?! – закричала я от страха.

– Чёрт! Твою ж мать! Да! – закричал он.

– Машину останови!

Но теперь он просто засмеялся. Нет. Он не просто засмеялся. Он заржал, как конь.

– Повелась! Я просто на кочку наехал, – сказал он сквозь свой конный смех.

Я же в ответ начала колотить его своими кулаками. И я уверена, что было больно!

– Ай! Рейч, ты и вправду стерва, когда злишься!

– Рейчел! – прорычала я, сквозь свои крики от ударов.

– Ладно, Рейчел! Да успокойся же ты! Я в процессе познания руля! – опять шутит.

Господи, за что мне это?!

Я психанула и отвернулась от него к моему, уже теперь, любимому окошку.

– Идиот, – буркнула я себе под нос.

– Да ладно тебе, – сказал он, и мне показалось искренним тоном.

Я промолчала и поставила свои ноги на сиденье, обняв их своими руками. Поставила я их, конечно же, разутыми, чтобы не замарать его дорогое сиденье..

Через несколько минут я уснула. Я поняла, что поездка будет тяжёлая. С таким-то нахалом мало кто выдержит. Осталось ещё каких-то пять с половиной часов...

ГЛАВА 4

Я проснулась от того, что на всю машину заиграл рок. Это было слишком громко. Вдобавок в ушах жужал шум колес машины. Проснувшись, я также заметила на себе плед. Интересно: а это он укрыл меня? За окном быстро проносились пейзажи и дома, сменяющие друг друга.

– Какого чёрта, ты врубил эту музыку? – снова начала кричать я.

– Ну вот, опять ты злишься. Вообще-то это моя любимая группа, – сказал он и надул свои губки.

Я прислушалась к песне. Ее мелодия была мне слишком знакомой.

– "Nirvana"¹? – спросила я, узнав мелодию.

– Ага. Скажи же, что они крута группа? – заулыбался этот нахал и посмотрел на меня обнадеживающе.

– Если честно, то нет, – сказала я и скривила своё лицо, скрестив свои руки на груди.

– И почему же? – спросил он, стерев улыбку.

– Потому что я не люблю рок. Мне по душе поп-музыка.

– Ах, то есть ты типичная фанатка Джастина Бибера? – спросил он, уже чуть не смеясь.

– Нет. Я просто расслабляюсь, когда слушаю поп-музыку. Ещё я люблю авторскую песню, ну когда пишут от всего сердца. То есть я люблю песни, в которые вкладывают всю свою душу, а потом они поют своей душой.

– И что же они пишут?

– Они пишут о любви, об отношениях, о расставании. В общем песни со смыслом. Ты начинаешь прислушиваться к своему сердцу, начинаешь что-то менять в себе и в своей жизни. Чувствуешь свою душу и своё сердце. Когда ты слушаешь такую музыку, то начинаешь чувствовать слова и проникаться в них. Каждое до единого. Твоя душа оживает, словно всё становится живым.

– Ого! Сколько смысла! – удивился он.

– Спасибо. На самом деле я сказала от всего сердца.

– А кто такое сейчас вообще пишет? Сейчас мало кто такое слушает, – спросил он без какого-либо сарказма.

– Dean Lewis²

– Звучит заманчиво.

– Это всего лишь имя и фамилия. Будет заманчиво, когда ты услышишь мелодию и голос его души.

– Давай так: ты послушаешь "Nirvana", а я так уж и быть послушаю твоего Dean Lewis?

– По рукам.

И тут он протянул мне свою руку, чтобы уж официально заключить нашу, так сказать "сделку".

– Остин, руль! – предупредила я.

– Куколка, не переживай.

– Хватит называть меня куколкой! Меня зовут Рейчел и точка! Никаких куколок!

– Ну вот, что у тебя за характер? Ты такая упрямая и вредная. Кажется, Джарэт был прав, когда написал на бумажке: "стерва".

– Ах, ну спасибо!

¹ Nirvana – американская рок-группа

² Dean Lewis – певец и автор песен из Сиднея, Австралия.

Я отвернулась от него и снова уставилась в окно. Через полчаса мой взгляд встретил и проводил забегаловку. И когда я поняла, что голодна, то отставила все обиды и обратилась к нему:

– Я хочу есть.

– Ох, куколка захотела покушать? – засмеялся он.

– Остин! – прошипела я.

– Хорошо, сейчас мы вернёмся к той забегаловке.

Мы припарковались и отправились в забегаловку. Мы сели за столик рядом с окном.

– Добрый день! Что будете заказывать? – к нам подошла официантка и угадывает что? Она начала строить глазки этому ослепительно красивому голубоглазому нахалу.

Я снова усмехнулась и повернула свою голову к окну.

– Я буду стейк и колу и моей подружке то же самое. Только положите ей всего побольше, – сделал он заказ.

– Я не пью газировку.

– Почему?

– Там слишком много сахара и всего вредного. Я буду стакан воды и стейк средней жарки. Ах, да и ещё без картофеля фри, пожалуйста.

– У нас тут ресторан со звездой Мишлен, – ответила она грубо.

– Хорошо. Давайте обычный стейк, но без картошки фри, – смирилась я с будущими калориями.

– Другое дело, – сказала она, закатив свои глаза, которыми стреляла минуту назад.

Она развернулась и ушла, виляя своими бёдрами.

– Я. Тебе. Не. Подружка!

– Ты знала, что с тобой не возможно порой разговаривать?

– Да. Мои подруги говорят каждый день.

– Как они тебя ещё терпят?

– Не знаю. Стоит им дать списать конспекты по экономике, и всё я прощена.

– Так ты на экономическом учишься? – поинтересовался он. Но я давно для себя решила, что не буду всё ему рассказывать о себе, ведь мы знакомы всего лишь два дня!

– Да. Тема закрыта.

Не прошло и часу, как официантка принесла нам наши порции.

– Благодарю, – сказал Остин и официантка тут же раскраснелась.

– А можно с вами сфотографироваться?

– Да, без проблем, – сказал он, и они сфотографировались.

– Боже, – сказала я, пытаясь удержать свой смех от наивности этой девушки.

Я сразу же набросилась на еду, хоть она и была не очень хороша для меня. Я порезала его и взяла один кусочек в рот. Не спорю, что вредная пища вкусная, но я пыталась ограничить себя от плохой и вредной пищи, чтобы не набрать лишнего веса.

– Почему ты не ешь пищу, которую едят все люди на этой планете? – спросил он, слегка улыбаясь.

– Я люблю питаться здоровой едой.

– А-а-а, ну понятно.

Я снова уставилась в окно. Сейчас я смотрела на маленький фонтанчик, который находился недалеко от дороги. И тут в поле моего зрения попала его рука, которая тянулась к моей порции.

Я шлёпнула по его руке.

– Ты что, совсем обнаглел?! – воскликнула я.

– Нет. Я решил своровать твой кусочек, потому что свой стейк я уже доел.

– Так быстро? – удивилась я.

– Ну, вообще-то прошло уже минут десять. И да, всё это время ты смотрела в окно, – сказал он и засунул в свой рот вкусный кусочек говядины.

– М-м-м, как же это вкусно. А ещё, если с картошечкой! – мычал он от блаженства.

Я же отвернулась от него и увидела очень забавную картину, которая заставила меня засмеяться.

– Ты настолько с ума сошла, что уже смеёшься просто так? – сказал он и запихнул в себя ещё кусочек.

Я поменялась в настроение только, чтобы ему ответить:

– Нет. Сам посмотри.

Он повернул голову в сторону окна и увидел, как белый щенок ретривер помечает правое переднее колесо машины Остина. Я узнала, что это ретривер, потому что у маминой подруги такой же только золотистый.

– Чёрт! Твою мать! – закричал и схватился за голову.

Меня эта ситуация ещё больше позабавила. Он выбежал на улицу. А я попросила ту самую официантку, чтобы она завернула оставшиеся кусочки с собой и принесла счёт. Пока я забирала еду и отдавала деньги, Остин орал на бедного щеночка, которому, видимо, не понравилось ни одно место – ни в лесу, ни в кустах.

Я вышла на улицу, и даже сейчас он ругал его, а он села на задние лапы и начал скулить. Когда же он, наконец, замолчал, щенок привстал и начал вылизывать его ботинки, от чего я снова засмеялась.

Я подошла к ним.

– Кажется, щенку понравилась твоя машина, да и ты сам.

– Ни черта! Пусть убирается отсюда! – сказал он и убрал его от себя.

Я подошла к щеночку и начала гладить его. Он был совсем крохой. Это оказался самец. Он был абсолютно чистым, но на нём не было даже ошейника. Я встала и оглянулась: не было ли где его хозяев. Никого. Абсолютно никого. Неужели его выбросили и уехали?

– Остин, у него никого нет.

– Плевать! Ты выбросишь эту собаку, и мы поедем дальше! – злился он.

– Да что ты несёшь! Это же животное! Домашнее животное! Поставь себя на его место! Если бы тебя выкинули, то каково было бы тебе?! Он абсолютно чистый! Так что железяку твою не замарает!

– Это не железяка, а моя малышка! – поправил он.

– Хорошо, Остин. Он не замарает твою малышку.

Он ещё раз окинул собаку презирующим взглядом. Собака жалостно смотрела в его глаза. И, видимо, когда его сердце немного оттаяло, он сказал:

– Хорошо, но если этот щенок загадит мне машину, то я выставлю из машины!

Я раздумывала план, чтобы щенку обеспечить комфорт и в мою голову пришла одна идея. Я подошла к багажнику.

– Открой! – крикнула я ему.

– Зачем?

– Просто открой, пожалуйста.

Он открыл багажник, и я начала исследовать, что здесь находится, помимо моих сумок и, судя по всему, его небольшого чемодана. Я отодвинула все сумки и увидела невысокий контейнер, накрытый какой-то простынёй. Я взяла всё это и поместила на заднее сиденье. Я постелила простынь внутрь, чтобы щенку было удобно. Посадила его туда и сделала так, чтобы контейнер не упал и не ездил по сиденьям.

– Ты сейчас это серьёзно? – равнодушно спросил он.

– Ага. Я хочу, чтобы ему было комфортно. Ещё нам где-то нужно найти зоомагазин или продуктовый магазин.

– Как же меня он уже бесит, – пробормотал он, и мы сели в машину. Я с самодовольной улыбкой. Он с гневом внутри себя.

ГЛАВА 5

– Нам нужно остановиться, кажется, наш щенок снова хочет в туалет. Прошло уже два часа, – сказала я, и он остановился на обочине.

– Я выйду с ним, можешь ну утруждать себя, – сказала я, улыбаясь, и вышла.

Я забрала щенка и повела его в кусты. Дав ему сходить в туалет, мы вернулись. Остин что-то делал в своём телефоне, а я вернула щенка на его место и вернулась на своё место.

– Остин, сколько нам ехать осталось? – спросила я, смотря на щенка, который уже спал.

Подумав, он выехал на дорогу и сказал:

– Где-то часов пять ещё.

– Сколько мы уже в дороге?

– Четыре, не считая все остановки и прочее.

– Остин, мы точно едем в Сан-Диего? Или ты маньяк?

– Да, Рейч, я маньяк, а ты дьяволица, – сказал он и заржал, – крутая пара.

– Значит так, я Рейчел. Скажи куда мы едем сейчас?!

– Ты была когда-нибудь в Лас-Вегасе?

– Нет. К чему ты клонишь? – сердито спросила я.

– Удивительно. Ты такая богачка, а в Лас-Вегасе не была.

– Я не путешествовала по Америке. За границей была несколько раз, если тебя это так волнует.

– Отлично. Я хочу показать тебе Лас-Вегас. Я каждый год туда езжу с друзьями, но мои друзья бросили меня в этом году и вот выпал шанс.

– Хватит нести чепуху. Почему ты туда едешь?

– Ладно. Никто меня не бросал. Просто хочу сыграть с тобой в казино.

– Ты, что с дуба рухнул? Я хочу в Сан-Диего, а мы едем в Лас-Вегас вместе с маленьким щенком, которому нужно поесть и попить!

– Два дня перекантуемся там и поедем в твой Сан-Диего. А в Вегасе купим ему и еды и воды.

– Мэм меня убьёт, – выдохнула я и посмотрела в окно.

Он лишь посмеялся.

– Что тебе опять смешно?

– Мэм, – выдавил он из себя, копируя мой голос и снова начал ржать.

– Идиот! – ударила его по руке.

– Эй, я всё ещё осваиваю руль.

– Я тебе не "Эй"! На "эй" зовут свиней! – ещё один удар.

– Ладно-ладно, куко... Рейчел, – исправился он, когда я снова бросила на него угрожающий взгляд.

– Где мы сейчас едем?

– Судя по навигатору, сейчас мы проехали Лост Хилс.

– Умник, это где вообще?

– В 42 милях к западу-северо-западу от Бейкерсфилда.

– А Бейкерсфилд это...

– Город, Рейчел. Штат Калифорния.

– Ясно. Боже, Лас-Вегас это же другой штат, – выдохнула я.

– Боишься?

– Я боюсь свою мэм, – призналась я. – Она привыкла всё контролировать. Для неё всё должно быть так, как хочет она.

– Оу, бедный ребёнок. Неужели родная мать отбила мозги своему ребёнку так, что она не знает географии, – засмеялся этот урод.

– Не лезь в мои отношения с ней.

– А ты вроде говорила, что школу с отличием закончила? – ещё один порыв его смеха.

Я ударила его уже со всей силой.

– Да хватит бить меня!

Я успокоилась и прижала свой зад обратно к сиденью. И ту я вспомнила, что на заднем сиденье валялся пакет с едой. Я раскрыла его и принялась поедать свой стейк.

– Угостишь? – спокойно спросил он.

Я решила постараться больше с ним не ссориться и протянула ему кусочек говядины. Он схватил мою руку и поднёс к своему рту. Засунул мои пальцы, что держали этот кусочек, и слегка облизал их. Я затаив дыхание, смотрела на всё это и молчала. Только когда я потянулась за своим кусочком, я выдохнула и, кажется, он это заметил. Ну да, музыка-то не играла.

– Всё в порядке? – спросил он, усмехаясь.

– А? Да, – нервно сказала я.

И тут я услышала, как он ухмыльнулся.

– Хорошо, Рейчел.

Прошло уже три часа. Честно говоря, я уже устала. Я боялась мэм, переживала за щенка, которого мы, кстати, ещё не назвали.

– Как мы его назовём? – спросила то, что волновало меня больше, чем крики мэм.

– Кого?

– Ну, если у тебя с памятью проблемы, то я напомню: сзади сидит питомец, у которого нет клички.

– А, ты про эту засыху?

– Не называй его так! Просто ему понравилась твоя машина.

– Может, так и назовём его Гадёнышка?

– Во-первых, это мальчик. Во-вторых, он нагадил лишь только на твоё колесо.

– Пока что на колесо, – поправил он.

– Какая же ты зануда!

Он рассмеялся и спросил:

– Я зануда?! А ты стерва тогда! Но ты же сейчас начнёшь кричать: "Я тебе не стерва! Остин, ты не выноси!", – копировал он меня.

Я снова ударила его кулаком.

– Может нам в Лас-Вегасе сразиться в поединке? Кто кого побьёт?

– Мужчины не бьют девушек!

– А ты девушка? – и снова его смех залил всю машину. Теперь я перестала злиться и подхватила его колкие шуточки.

– Ага! Вот видишь, ты смеёшься! – смеялся и указал пальцем на мою улыбку.

– Остин, руки на руль! – предупредила я.

– Хорошо, мэм.

– Теперь ты будешь называть меня мэм?

– Да. Думаю, у тебя что-то есть от твоей мамы.

– Ты не знаешь мою маму.

– Может, познакомишь нас как-нибудь?

– Я планировала после приезда разорвать с тобой связи.

– У нас с тобой есть какая-то связь? – ухмыльнулся он.

– Господи, может ты не будешь придираться ко всему, что я говорю и дашь мне договорить?!

– Да-да-да! Пожалуйста, Рейчел.

– Такой, как ты мне не нужен в разделе "мои друзья".

– Хорошо. Но согласишься, что со мной весело и хорошо?

– С тобой может и весело, но никак не хорошо.

– Уверена?

– Да.

– А если мы познакомимся поближе, то ты сможешь изменить своё мнение?

– Попробуй, самоуверенный мудак, – сказала я и рассмеялась, но ему этого не показала, отвернувшись к окошку.

– Значит по рукам? – решил уточнить он.

– По рукам. И давай, не отходить от темы?

– Какой?

– Ты опять? – спросила я, усмехнувшись.

– Вроде нет. Ты про этого Гадёныша?

– Да хватит его уже так называть! Его будут звать Джой³ – решила я.

– Джой? Серьёзно?

– Да. А что в этом такого? Мне нравится это имя.

– Да так, ничего. Ладно. Ты его одна любишь, поэтому и называй его как хочешь.

– Спасибо. Будешь ещё стейк?

– С удовольствием.

Я вытащила ещё один кусочек сочного мяса и хотела положить, как он снова взял мою руку и сам засунул мои пальцы в свой рот, снова обволакивая их своим языком. Я снова взяла ещё один кусочек и решила покормить уже не нас, а Джоя. Не знаю: едят ли щенки мясо, но я кинула ему два кусочка, и он съел их с большим аппетитом.

Вернув свою руку в пакет, я обнаружила, что больше нет мяса. Убрав пакет, я поняла, что мои руки ужасно жирные.

– У тебя нет случайно салфеток?

– Не-а.

– Чёрт.

– Что?

– Мои пальцы грязные и жирные.

– Дай свою руку.

– Зачем? Чтобы ты их снова их облизал? Нет уж спасибо, – засмеялась я, хотя на самом деле занервничала.

Но он сам взял мою ладонь и облизал каждый палец. Я смотрела на это, затаив дыхание. Он тщательно их облизывал и смотрел на дорогу.

– Зачем ты это делаешь? – тихо неразборчиво спросила я.

– О чём ты? Ты попросила, и я так сказать помыл твои руки.

– Своими слюнями?

– Рейчел, я же не заразный.

– А кто знает? Я знакома с тобой всего лишь два дня.

– Ладно. Рейчел, я не заразный. Пойдёт?

– Пойдёт, – сказала я и вытерла свою руку о его футболку.

– А теперь, ты что делаешь?

³ В переводе с английского Joy – радость

– Вытираю свою руку, которая в твоих слюнях, об твою же футболку, – сказала я и улыбнулась.

Я почувствовала под его футболкой крепкий торс. Наверное, он из спортзала не выходит.

Спустя ещё два часа, когда начало темнеть и становилось немного прохладно, я снова укуталась в плед, которым была накрыта и прижала ноги к себе. Раздался снова мой телефон. Я вспомнила, что не сказала маме о внезапном решении поехать в Лас-Вегас. Я посмотрела на телефон и по времени поняла, что в это время я уже должна была быть в Сан-Диего. Была куча сообщений от подруг: "Где ты?" "Что с тобой?" "Как отдых с Джарэтом?" Я решила проигнорировать все сообщения и звонок.

– Может, ответишь, а то от твоего гудка мои перепонки лопнут?

– Это мам. В это время я уже должна быть в Сан-Диего.

– Если ты говоришь, что она та ещё штучка, то лучше взять трубку.

Я вздохнула и ответила на звонок.

– Алло?

– Рейчел, где ты есть? Ты уже в городе?

– Мам, я не в городе и не рядом с Сан-Диего вообще.

– Не поняла. Где тебя носит, юная леди?

– Тут такое дело.

– Какое?! – она перешла уже на крик, что жутко бесило меня.

– Я еду в Лас-Вегас.

– Что?! Что ты забыла в этом отвратительном городе?! А если ты свяжишься с плохими людьми, которые потом тебя ограбят?! О чём ты вообще думала, когда поехала туда?! Это же вообще другой штат! Рейчел, немедленно едь домой!

– Мам, я уже далеко от Сан-Диего.

– С кем ты едешь?!

– С приятелем.

– С каким это ещё приятелем? Ты и Джарэт решили остаться приятелями?

– Джарэт тут не при чём.

– Как это не при чём?! Он тебе очень хорошо подходит!

– Мам, нет! Хватит! Мне всего лишь двадцать! У меня вся жизнь ещё впереди! Не нужно выдавать меня замуж за того человека, которого я терпеть не могу!

– Ты что, хочешь сказать, что не можешь терпеть такого прекрасного человека, как Джарэт?!

– Да, мам, не могу и не буду! Даже не смей снова нас сводить!

– Я буду решать за кого тебе выходить. Ясно?

– Нет! Я не собираюсь так рано лишиться свободы!

– Рейчел, не спорь со мной! Мне лучше знать! Ты всегда делаешь много ошибок..., – она явно многое хотела сказать про мои недостатки, но я прервала её.

– И что? Это моя жизнь! – накричала я и сбросила.

– Не могу! Это же не честно! – кричала я и била кулаками по своим коленкам.

– М-да, кажется, ваши характеры не совместимы.

– Ещё как. Теперь я поскорее хочу в Лас-Вегас.

– Потерпи. Остался ещё час.

– Терплю всеми своими силами.

Я укуталась ещё удобнее и решила повернуться к моему приятелю. Я начала разглядывать его и в то же время ругать себя за это. Но я не могла оторвать глаз от его черт лица. Я обожала, когда у мужчин видны скулы. У него как раз они были и видны. У него были пухлые губы, взъерошенные волосы, от фар машин проезжающих по другой полосе его глаза светились. Знаю, звучит глупо, но это так выглядит красиво. Когда он внезапно повернулся, я

быстро притворилась, что сплю. Но когда я открыла свои глаза, то увидела на его лице улыбку и сама улыбнулась.

ГЛАВА 6

– Эй, соня, мы приближаемся к Лас-Вегасу, – разбудил он меня, хотя я давно уже не спала.

– Наконец-то, – сказала я спящим голосом – решила притвориться, что спала.

– Ты же ведь не спала, а на меня пялилась?

– Я?! Да что в тебе разглядывать? – врала я, потому что, если я скажу, то его самолюбие достигнет сотового уровня.

– Все вы, цыпы от меня в восторге!

– Я тебе, что цыпа?!

– Ну...

– Запомни: я девушка, а не какая-то тебе цыпа! – и вот снова я разошлась.

– Ладно-ладно! Успокойся ты уже.

– Сколько ещё до Вегаса твоего?

– Минут двадцать.

– Теперь я точно посплю, – сказала я и убрала мобильник на полочку, что находится над магнитолой.

– Так, значит, ты не спала? – заявил он, ус

– Не поняла.

Он не успел что-то сказать, как зазвонил мой телефон.

– Да? – грубым голосом ответила я, не посмотрев на имя входящего, хотя сделала я это не зря.

– Рейчел, когда ты вернёшься в Сан-Диего? – спросил своим нудным голосом Джарэт.

– Не твоё дело, говнюк!

– Прости, что расстался с тобой.

– Ты что не понимаешь простых слов? Иди в задницу, Джарэт! – крикнула я и, когда Остин понял, с кем я разговариваю, то выхватил мой телефон.

– Что... что ты делаешь? – тихо спросила я у Остина, но он проигнорировал.

– Слушай, приятель, она заслуживает большего, а ты её не достоин, – спокойно разъяснил он.

После его слов я незаметно улыбнулась – такого мне ещё никто не говорил.

– Ты что реально не понимаешь простых слов? Иди в задницу, Джарэт! – скопировал мой голос и сбросил. Я расхохоталась на всю машину. С этого момента я начинаю обожать издеваться над бывшим. Он положил мою телефон и подхватил смех.

– Спасибо, – сказала я сквозь свой смех.

– Обращайся, куколка!

– Я не куколка тебе, – мой смех тут же затих.

– Ну вот опять ты злишься, – усмехнулся он.

Я закатила глаза и отвернулась к окну.

Через десять минут мы подъехали к Лас-Вегасу. Сейчас был уже вечер и город окрасился в яркие огни. Я люблю ночной город, тогда всё, словно оживает: бегающие вывески, яркие огоньки, огоньки домов. минут десять я залипала на всё это и, кажется, Остину показалось это странным.

– Ты зависла? – спросил он, а я промолчала. – Э-й-й!

– Ты забыл? На "эй" свиней зовут, попутная свинка, – сказала я не злясь, а даже улыбаясь.

– Почему попутная свинка?

– Ну раз ты уже второй раз ко мне обращаешься на "эй", то я уже начала думать, что и ты тоже свинка.

– Не находишь это чем-то бредовым?

– Не-а!

– Ну и странная же ты!

– Зато я – это я.

– Что у тебя опять за философские рассуждения?

– Не знаю.

– С тобой точно всё в порядке?

– Ага. Куда мы едем?

– В отель, а потом мы сразимся в рулетке, – сказал он, потирая свои руки и при этом мельком глядя на меня.

– Остин, руль! – зарычала громко я.

В ответ он засмеялся. Вот придурок же! Но, Рейчел, неотразимый придурок...

– А ты любишь ночной город? – поинтересовалась я.

– Не-а. Все эти вывески лишь декор и способ заманить туристов, а потом ты приходишь в то место, которое ты выбрала по вывеске и видишь совсем не о, чего ожидала.

– Так-то да, но не кажется ли тебе, что город будто оживает?

Он задумался, смотря в окно на ночные вывески.

– Я не люблю что-то представлять. Я люблю видеть и чувствовать настоящее.

– И это я потом люблю философские рассуждения, Остин.

– Я сказал так, как думаю.

Мы остановились в отеле, где на цокольном этаже было казино и бар. Я забрала свой рюкзачок, в котором лежали пижама и умывальные принадлежности. Мы направились в отель, и я прихватила к себе на руки Джоя. Я снова увидела его брезгующий взгляд на Джоя, но меня лишь позабавила его реакция. Зайдя в отель, я усмехнулась, когда увидела, что за стойкой тоже стояла женщина.

– С ней ты тоже будешь спать? – спросила я, пока мы шли к стойке.

– О чём это ты? Обиделась, что я могу достаться ей, а не тебе? – спросил он, и мы остановились.

– О, ну да! Теперь ты будешь отрицать, что ты ничем не занимался с той девкой из Сан-Франциско! – снова разошлась я.

– Куколка, я холост и могу делать абсолютно всё, что захочу!

– А если..., – не успела я договорить, как он закончил это за меня, приблизив голову к моему уху.

– Девушка сделает всё, что я ей скажу, – прошептал он.

– Боже, ты что маньяк-насильник?!

– Пойдём, я уже хочу принять душ, – проигнорировал он меня.

Мы подошли к стойке, и я заметила то, как он всем видом показал, что она ему противна. Я отвернулась, чтобы незаметно просмеяться.

– Нам нужно два номера, – сказала я, тем самым «помогая» ему.

– У нас есть два объединённых номера, – сказала она стервозным голосом. Ещё бы с ней разговаривает какая-то девчонка, а не тот накаченный красавчик.

– Что значит «объединённый»? – проговорила я каждое слово.

– Два номера, объединённые дверью и балконом.

– Нам подойдёт. Всё равно кровати-то две, – повернулся к нам Остин.

– К сожалению, кровать одна.

– Но номера-то два, почему тогда кровать одна?! – спросила я, испугавшись, что буду разделять одну кровать с этим нахалом.

– Другая кровать сломалась.

Остин издал смешок, а внутри меня бушевал шторм.

– Придурок, это не смешно! – крикнула я на него.

– Давайте нам уже этот номер и ещё эта собачка будет с нами! – обратился Остин к женщине и она ему мило улыбнулась.

– И вы обеспечите ему воды и еды. Вы же не хотите плохой репутации? – угрожала я, смирившись с будущим, но при этом мило улыбалась.

– Да, конечно, – мило сказал она, а когда отвернулась, то я уверена – она закатила глаза.

Я тяжело вздохнула и направилась сердитыми шагами к лифту.

– Куколка, ну не злись ты! Ну, подумаешь один номер! – пытался утешить меня, но его голос сейчас раздражал меня больше, чем эта грёбаная кровать.

– Ты спишь на полу, а я на кровати, – прошипела ему.

– А, ну да, ты же девушка!

– Заткни свой рот, придурок! Меня уже тошнит от тебя! – закатила глаза и показала, как меня тошнит от него.

– Хорошо-хорошо! Больше всего я бы не хотел смотреть на то, как тебя рвёт.

Я кинула на него злой взгляд.

Мы зашли в номер на двадцатом этаже, и я обалдела... Окна были от потолка до пола, как я люблю. Всё было видно: яркие огоньки, яркую луну и звёзды, вывески казино, магазинов, огни из окон домов. Я не заметила, как подошла к окнам и прислонилась к ним.

– Кажется, ты помешана на ночном городе, – выявил вердикт Остин.

– Да, – тихо ответила я.

– Ладно, – вздохнул он, – признаюсь, это красиво.

– Ещё как, – тихо произнесла я, разглядывая каждую вывеску. На моём лице появилась лёгкая улыбка. – Когда я была маленькой, родители украсили мой потолок люминесцентными звездами.

– Люми... что? – не понял он.

– Люминесценция – нетепловое свечение вещества.

– Ясно.

– С пяти лет я люблю любоваться на всё, что светится в темноте. Но после развода мэм решила, что эти звёздочки мне ни к чему.

– Но это не глупо.

– Она этого не понимает.

– Жаль.

– Ага. Я в душ, – сказала я и направилась в душ.

Я решила принять контрастный душ. Я поставила лейку и полностью облачилась в воду с головой. Мысли о доме улетучились далеко-далеко. Я думала об Остине. Пыталась найти его положительные черты и попробовать даже подружиться с ним. Но в голову, кроме его нахального поведения ничего не шло. Да, он красивый, но неужели я буду судить человека по внешности? Конечно же, нет. Пока я мало, что могу сказать о нём.

Выйдя из душа, я умылась и почистила зубы. Одеюсь в пижаму и вышла. Я увидела, что все оставшиеся сумки стояли возле кровати. Кровать была расправлена, а Остина не было. Миски для Джоя уже стояли на полу, и он с удовольствием пил воду. Но, всё же, где Остин-то?

– Остин? – окликнула я его.

Он вышел из другой комнаты в одних спальных штанах и моему взгляду представился его голый, накаченный торс. В одной руке была сигарета, а в другой была пепельница. Круто он ещё и курит! Ещё один минус...

– Ты куришь? – удивившись, задала глупый вопрос.

– Угу, – сказал он и затаился.

– Но комната же провоняет сейчас.

– Ты никогда не курила и долго не дышала этим запахом? – спокойно спросил он и сел в кресло, что стояло в углу, рядом с окном.

– Не курила, но Джарэт курит.

– Тогда в чём проблемы?

– Давно не чувствовала этот запах, прости. Можешь курить сколько тебе влезет, если твоему здоровью это не вредит, – сказала я и направилась в постель.

Я легла в кровать и потянула за собой тёплый плед.

– Ты чего-то боишься?

– В смысле?

– Ты натянула одеяло так, что скоро не будет видно твоей макушки, а ноги ты поджала под свою попку, – подметил он, пока шёл к своему спальному месту.

– Ты что паялся на мой зад?! – возмутилась я, приподняв свой торс.

– Твоё тело нарисовало силуэт под одеялом, и к тому же я просто спросил, – он был спокоен, как удав. Да его вообще когда-нибудь можно вывести из себя?!

Он встал и подошёл ко мне. Слишком близко.

– Я неприкосновенна, – нервно выдала я.

– Знаю.

– Тогда, какого чёрта, ты смотрел на меня?! – возмутилась я, одумавшись.

От страха я соскочила с кровати. Теперь нас разделяла лишь кровать.

Он начал надвигаться на меня, я стала медленно отходить от него к окну.

– Заметь, ты сказала, что неприкосновенна, а я лишь смотрел на тебя. Ты, кажется, сама уже запуталась, – сказал он, и я до конца соприкоснулась с окном.

– Нет! Просто я не люблю, когда меня так рассматривают!

Он подошёл ещё ближе ко мне. Его лицо было в пару сантиметров от моего.

– Прости, – прошептал он, глядя в мои глаза.

Я засмеялась на всю комнату. Он закрыл глаза и наморщился от ультразвука, который я издала сейчас.

– Ты...только что...сказал:...Прости! Офигеть! – засмеялась я ещё больше.

Когда я открыла глаза, то он был абсолютно серьёзным. Мой смех потихоньку затих.

– Всё? – спросил он холодным голосом.

Я кивнула головой, и он развернулся, направился к своему так сказать спальному месту, а затем лёг спать. Что это вообще сейчас с ним было?

ГЛАВА 7

Я тоже легла спать, но сна всё никак не было. Я ворочалась и он тоже. И всё же я решила посмотреть, как он спит, и полюбоваться его красотой. Осторожно подползла к краю и посмотрела на его идеальное лицо. Он лежал на боку, накинув на себя лёгкую простынку. Неужели ему не холодно? Я решила достать плед и накрыть его. Подошла к шкафу, который стоял напротив кровати, и достала оттуда бежевый плед. Накрыла его и от лёгкого ветерка его волосы слегка пошевелились. На минуту я засмотрелась на него и улыбнулась из-за его красоты. Он пошевелился, и я быстро метнулась в кровать.

Утром я проснулась благодаря своему ежедневному будильнику – в 8:00. Я перевернулась и убедилась в том, что он ещё спит. Видимо, он не такой жаворонок, как я. Джой спал у меня в ногах, свернувшись калачиком. Встала с кровати и направилась в душ. После душа, я решила взглянуть в зеркало и увидела: не очень красивую девушку. Честно говоря, я не любила себя. По внешности я похожа на маму, но она у меня красотка. Ещё бы процедуры в салоне красоты на лицо. Я заметила, что после Хэллоуина я так и не пользовалась ею. Я решила больше не вспоминать о своих недостатках и вышла из душа.

Когда я вышла, Остин уже не спал, а сидел на кровати и потирал свою спину. Кажется, ему было не очень спать на полу, ведь на паркете никому не понравится спать.

Я подошла к нему:

– Опять ночь выдалась плохой?

– На этот раз да, – от удивления глаза мои увеличились раза в два. То есть та ночь с девушкой в Сан-Франциско выдалась для него очень даже хорошо. – Спина болит, как у старика. Ах, да ещё и шея затекла, – пожаловался он.

– Сочувствую, – сказала и ухмыльнулась, когда он бросил на меня взгляд кота⁴

Я подошла и села к нему боком.

– Может, ты сделаешь мне массаж? – жалостно спросил он.

– Вот ещё! Я тебе не массажистка на час!

– Эх, значит, я весь день провалиюсь в номере, – вздохнул он, и я поняла, что город-то я не знаю, а целый день проводить в отеле с ним не входило в мои планы.

Я снова посмотрела на мучащегося «старика» и решила:

– Хорошо, похотливый «старичок», я сделаю тебе массаж, – сказала я и закатила глаза. – Но сначала я переоденусь, а то знаю я таких вас!

Я взяла одежду на сегодня и быстро направилась в ванную. Я надела дырявые шорты и топ, взглянула на себя в зеркало и вышла.

– А вот и моя массажистка! – воскликнул он, держа в руках телефон. Он что снимает?!

Он подошёл ко мне.

– Ты... снимаешь? Меня?! – спросила я, указывая на его телефон.

– Ну...да. Надо же что-то памятное оставить с этой поездки. Поэтому..., – он снова направил на меня камеру, – я снимаю тебя и..., – развернул на себя камеру, – себя.

Сейчас он был похож на обезумевшего подростка.

– Но как же твоя спина и шея, если ты так активно движешься? – подметила я.

– Да я сам уже размялся, пока ты переодевалась, – сказал он и включил телефон.

– То есть, по-твоему, я долго одеваюсь?! – возмутилась я.

– Сама сказала, – подловил он.

Я вздохнула и сказала:

⁴ Взгляд кота из мультика «Кот в сапогах»

– Ладно. Тогда...идём на завтрак? Я ужасно проголодалась за ночь, – сказала я и направилась за своим маленьким рюкзачком.

– Да. Я тоже голоден, – его веселье тут же улетучилось. Казалось, что он ожидал чего-то другого. Но я решила не подавать этому виду и уже вышла из номера.

– Что бы ты предпочла поесть?

– Думаю, что-то из морепродуктов или что-нибудь нежирное. А ты?

– Что-нибудь не из морепродуктов и что-нибудь жирное, – позлил меня.

– Я удивлена: как ты можешь есть всё вредное, но при этом ты выглядишь, как качок, который сидит на здоровом питании?

– Всё просто. У себя дома утром я хожу в спортзал и ещё я не всегда ем вредную пищу.

– А-а-а, ясно.

– Так что, в чём-то мы похожи.

– Ага. Пища так сближает людей.

Мы вышли из лифта и направились к шведскому столу. Я решила взять креветок, овощной салат, и кофе. Остин решил взять разных фруктов, яичницу с беконом, и сок.

– Приятного аппетита, – сказала я и запихнула в себя креветку.

– Угу, – сказал он уже с полным ртом.

– Вкусно? – спросила я, проглатывая слюнки от сочного бекона.

– Очень. Попробуешь? – соблазнял он меня.

Мой взгляд заметался. Он это понял и на вилке подал мне кусочек бекона.

– Нет.

– Да, ты съешь его. Ты хочешь его – он хочет тебя.

Я не сдержалась и съела этот кусочек.

– Что за недвусмысленная фраза?

– О чём ты?

– Ты хочешь его – он хочет тебя, – скопировала его голос.

– Возможно, еда также желает кого-то, как и человек.

Я подавилась от его новых слов.

– Запей, – подал мне сок и я отпила.

– Что за фигню, ты сейчас несёшь?!

– Эта фигня называется истиной, куколка! – ухмыльнулся этот придурок.

Я не сдержалась и вылила на него его же сок... Все, сидящие здесь, смотрели на нас

– Рейчи, да что с тобой? – спросил он, убирая со своей майки фрукты.

– Рейчел! – крикнула я и пошла прочь от этого стола, – придурок фигов, – сказала под нос.

ГЛАВА 8

Я вернулась в номер и села на кровать, закрыв голову своими руками.

Что он вообще за человек такой? Которому всегда нужны только девушки и только ради одного!

И что я, блин, буду делать здесь? И тут, не знаю к счастью это или нет, дверь открылась, и зашёл он.

– Рейчел, да что я такого сказал-то? – не понимал он и подошёл ко мне, сел на кровать.

– Ты вообще ничего не понимаешь? – посмотрела на него.

– Честно? Нет.

– Тебе нужно только одно, как и всем мужикам в этом мире.

– Ты про *любовь*? – теперь он добил меня своим вопросом.

Я взяла подушку и хорошенько треснула по его голове.

– Да, хватит! Я пошутил! – вскрикнул он от пятого удара.

Я убрала от него подушку и посмотрела на него.

– Ты ошибаешься по поводу моих желаний, мечт, – сказал он серьёзным голосом.

– Правда? И что же хранится на твоём уме?

– Найти любовь всей своей жизни, жениться на ней и создать с ней семью.

Я рассмеялась.

Конечно же, в этот бред я не поверила и верить не собираюсь.

– Это точно говорит Остин? – смеялась я на весь номер.

– Ты видишь здесь кого-то другого? – только его тон так и не менялся.

– Ладно. Я никогда не думала, что на свете есть такие мужчины, которые и вправду хотят создать семью.

– По-моему, это не так уж и странно.

– Не знаю.

– Если ты узнаешь меня поближе, то ты поменяешь своё мнение и сама попросишь со мной встречаться! – теперь и он засмеялся, а я – нет.

– Чего? Я не собираюсь общаться с тобой после Лас-Вегаса. Считаю, что мы просто...

– Кто?

– Не знаю! Нас и друзьями-то не назовёшь.

– Пока что, – усмехнулся он.

– Я мнение своё не поменяла! – пригрозила я. – Тогда зачем тебе нужна девушка на ночь? – решила вернуться к источнику проблемы.

– А ты не понимаешь? – с усмешкой спросил он.

– Нет, – ответила я на полном серьёзе.

– Чтобы поразвлекаться.

– Господи! Ты серьёзно?! – возмутилась я.

– А если девушка влюбится в тебя?

– За одну ночь невозможно.

– Девушки разные бывают.

– Может, мы уже пойдём гулять? – предложил он, тем самым закончив тему разговора.

– А как же казино, рулетка, автоматы?

– Этот десерт я оставляю для нас на вечер.

– Что? – сделала вид, что не расслышала его.

– Пойдём. Я покажу тебе несколько достопримечательностей Вегаса.

– Погоди.

– Что на этот раз?

– Мне нужно надеть джинсы.

Я метнулась в ванную и надела джинсы с высокой талией, затем заметила свою косметичку и накрасила ресницы, губы, и вышла. Я жалостно вздохнула, надела кроссовки и взяла свою маленькую сумочку через плечо и вышла за ним.

– Куртка? – предложил он.

– Не, – отмазалась я и направилась к лифту.

Он же предусмотрел и накинул поверх футболки свою косуху.

Зашли в лифт, и он начал как-то подозрительно смотреть на меня.

– В чём дело, Остин? – спросила я, не выдержав.

– Без макияжа ты выглядишь лучше, – подметил он.

– Серьёзно? – переспросила я, потому что в такой бред я никогда не поверю.

– На полном.

– Во мне нет ничего красивого.

– Может мне раскрыть твою красоту?

– Господи, Остин, что за сопливый бред ты стал нести?! – крикнула я и вышла из лифта.

Мы вышли из отеля, и я уже направилась к его машине, как он меня окликнул.

– Рейчел, твой маршрут уже неправильный.

– Не поняла.

– Мы не поедем на машине.

– Это ещё почему?

– В машине ты не сможешь всё увидеть, поэтому мы пойдём пешком.

Я подошла к нему вплотную и выдала:

– Ах, так, да? Хорошо, тогда, когда я устану идти, ты сам понесёшь меня! – выдала я и пошла прямо, как снова моё имя.

– Хорошо, – сказал он позади меня, а я закатила глаза.

– Рей-чел, – проговорил он.

– Да чего тебе? – крикнула я.

– Ты снова не туда. Нам нужно налево.

Я рыкнула и пошла к нему.

– Что ж, ну води тогда.

Спустя час моего нытья от боли в ногах из-за каблуков мы дошли до нашего первого пункта назначения.

– И куда мы пришли? – равнодушно спросила я.

– А ты повернись.

Я повернулась и увидела вывеску, на которой написано: "Музей мадам Тюссо"

– Да ладно! – завизжала я. – Пошли скорее!

– О Боже! Это же Ферги⁵! – я буквально закричала на весь музей и некоторые посетители даже оглянулись с презрительным взглядом.

– Простите, – прошептала я.

– Сфоткаешь меня? – спросила я у Остина и буквально облепила Ферги. Сделала губы уточкой и он несколько раз щёлкнул.

– Лучше тебе так не делать, – сделал замечание Остин и засмеялся.

– А что не так-то? – отпрянула я.

– Ну... Кажется, что у тебя в мечтах с ней роман.

– Иди ты, знаешь куда, Остин? – пшикнула я на него и пошла дальше.

⁵ Ферги – американская певица, дизайнер и актриса.

– А теперь куда? – спросила я, когда мы вышли после полуторачасового хождения по музею мадам Тюссо.

– Теперь мы пойдём в музей Кэррола Шелби⁶

– Это что ещё за музей?

– Увидишь.

– Опять пешком? – заныла я.

– О-о-о, да, куко... Рейчел.

Зайдя в этот музей, мои глаза поползли на лоб.

– Помнишь, когда ты начала спорить со мной из-за крутости машин?

– И?

– Так вот. Я, думаю, что Мустанг явно круче.

– А вот давай не сравнивать наши машинки с Мустангом? – мило спросила я, похлопав по его крепкой груди.

– Как скажешь, – поджал он губы, и мы направились смотреть машины.

Я прошла по залу и остановилась у одной из них. Это была красенькая машинка. Я залюбовалась ею.

– Это Shelby Cobra 427 и если не ошибаюсь, то 1966 года.

– Ого. Она красивая. Сфотаешь?

– Вставай.

Я присела рядом с ней и притворилась, что это моя машина. После нескольких щелчков я услышала его смех.

– Да что опять?

– Ничего.

– Нет, ты скажешь! – подошла к нему.

– Ты просто забавно выглядишь со стороны.

Я кинула на него злой взгляд.

Выйдя из музея, я начала ныть от усталости:

– Остин.

– Что?

– Я устала ходить.

В ответ он подхватил меня и понёс в неизвестную сторону.

– Что ты делаешь? Поставь меня на землю! Сейчас же!

– Не-а! Ты просила, а я пообещал тебе. Я никогда не стану обманывать тебя, – сказал он, и мне немного стало спокойнее.

– Ладно, куда мы идём теперь? – спросила я, улыбаясь.

– Узнаешь, – сказал он, и на его лице появилась улыбка.

– Чего это ты затеял?

– Ты чего такая нетерпеливая? – возмутился он, и я замолчала.

Спустя несколько минут мы подошли к его точке назначения. Он поставил меня на землю. Оглядевшись вокруг, я увидела лишь только тату-салон, магазин и жилые дома.

– И что мы тут забыли? – спросила я.

Он всё это время стоял и смотрел на меня, с нахальной улыбкой.

– Вот, что мы забыли, – сказал он, медленно подходя к двери в тату-салон.

– Так-так-так, стоп! Мы пришли в тату-салон?! – испугалась я.

Я же не собиралась делать себе татуировку. Никогда в моей голове не было такой мысли!

– Ага, – спокойно ответил он.

⁶ Кэрролл Холл Шелби – американский автогонщик и автомобильный конструктор. Он наиболее известен как создатель специальных версий Ford Mustang – GT350 и GT500.

– Ты что, издеваешься надо мной?!

– Я? Нет. Пошли уже! – сказал он и схватил меня за локоть, заводя в салон.

– Привет, Джо! – сказал он парню, покрытого в татуировках.

Первое, что пронеслось в моей голове – это отвращение. Второе, что возможно это и красиво смотрится. Но как потом так ходить, когда тебе будет семьдесят?!

– Привет, приятель! Что за цыпу ты привёл к нам?

– Значит, так, Джо, – сказала я спокойно, – я тебе не цыпа! – сорвалась я.

– Ладно-ладно! Прости, – извинился Джо.

– Короче, нам нужно сделать две татуировки. Одну мне, а другую ей, – решил за нас двоих Остин.

– А она точно этого хочет? – засомневался Джо.

– Не..., – не успела договорить я, как меня перебил это самоуверенный идиот.

– Да! – закончил он.

– Тогда пойдёте выбирать вам эскизы, – сказал Джо и направился в другую комнату, а я дёрнула Остину за рукав косухи.

– Ты чего? – спросил он.

– Какого чёрта, мы пришли в тату-салон?! – шёпотом крикнула я.

– Чтобы сделать себе татуировки.

– Я этого не хочу!

– Ты же никогда не была здесь и кто знает, когда ты вернёшься сюда снова? И почему бы тебе не запечатлеть это мини-поездку в твоей татуировке? – сказал он и пошёл туда же, куда и Джо.

Он был спокоен, как и всегда.

Мне оставалось лишь только смириться и сделать себе эту чёртову татуировку...

Я вздохнула и последовала за ним.

– Итак, ребята, что вы будете делать? – спросил Джо, подготавливая свой инструмент.

– Я знаю, что хочу сделать, но не хочу, чтобы Рейчел это видела.

Вот как! Да, что за дерьмо-то!

– Как скажешь, приятель, а ты...

– Рейчел, если ты не догадался из слов Остина.

– Догадался, но ты, цыпочка, перебила меня, – объяснил Джо.

– Я. Тебе. Не цыпочка! – вот-вот и вулкан по имени «Рейчел» взорвётся.

– Хорошо, Рейчел, что бы сделала ты себе? – поправился Джо.

Я не знаю, какую себе сделать... В моей голове никогда не проносилась картина, где я с татуировкой.

– Не знаю, – призналась я.

– Как так? Ты пришла сюда и не знаешь, что ты хочешь набить? – удивился Джо.

– Вообще-то не я сюда захотела, а он.

– Вот как. Ладно.

– Джо, почему бы ей не сделать надпись «Лас-Вегас 2019»? – предложил Остин.

Честно говоря, мне всё равно. Самое главное, чтобы она была маленькой и чтобы её не заметила мэм...

– Ладно, делай уже эту надпись. Только, чтобы она была маленькой, – предупредила я и села в кресло.

Закрыла глаза и приготовилась. Слышала перешёптывания Остина и Джоя, но ничего не смогла разобрать.

Внезапно я почувствовала боль на запястье и шум машинки. Когда открыла глаза, то увидела, что Джо начал делать тату на запястье правой руки. Я промолчала, потому что поняла, что здесь она будет смотреться очень даже хорошо.

Через пять минут татуировка была на моём запястье. Он обмотал плёнкой и вместе с Остином удалился в другую комнату.

Я села на кушетку. Интересно, что будет, если мэм это увидит. Да она же приберёт меня. Но, возможно, я в душе радовалась небольшой перемене.

Через десять минут из другой комнаты вышел Джо, а за ним и Остин. Выходя из комнаты, Остин осторожно надевал свою футболку. Он что сделал татуировку на торсе? Интересно-интересно.

– Как тебе твоя татуировка? – спросил Остин, подойдя ко мне.

– Надеюсь, что она получилась хорошо, потому что я даже не успела на неё взглянуть, как она оказалось в плёнке, – сказала я и бросила злой взгляд на Джоя.

Остин посмотрел на него и тот лишь помахал руками, что не надо его в этом винить.

– Ладно, Джо, нам пора, – сказал Остин и они по-братски обнялись.

Я решила подождать его на улице, пока он платил за это мини-развлечение на всю жизнь.

– Пойдём? – произнёс он, выходя из салона.

– Угу, – сказала я, и мы направились пешком в другую сторону, проходя среди жилых домов.

– Ты же понимаешь, что я потом как-нибудь отомщу тебе? – спросила я у него.

– Ну, это если у тебя получится, – ухмыльнулся он.

– Получится. Вот увидишь! – каверзно сказала я, и мы пошли дальше.

– Ты же говорила, что оборвёшь со мной все связи, – подловил он.

– Может, я после того, как я тебе отомщу, разорву все связи. Я же не сказала, когда именно.

– Ладно, посмотрим.

– Куда теперь мы идём?

– Мы идём в казино, Рейчел, – сказал и коварно улыбнулся.

Теперь я чувствую, какой азарт во мне проснётся, когда мы придём туда...

ГЛАВА 9

Мы подошли к барной стойке. Вернее я сама его повела за собой, держа за руку. Выглядело это так, что я тащила его к ней.

– Ты хочешь сразу напиться в стельку? – спросил он, ухмыляясь.

– Нет. Это будет как начало нашего вечера в казино, – сказала я и повернулась к бармену. – Можно, пожалуйста, текилу и... Что ты будешь? – обратилась к Остину.

– То же самое.

– И ещё одну текилу.

– Хорошо, сейчас будет.

Бармен налил нам в рюмки по текиле и подал нам.

– За начало азартного вечера! – сказала я.

– За начало! – сказал он, и мы чокнулись.

Выпив обжигающую жидкость, я направилась к автоматам.

– Пойдёшь просирать все свои деньги на автоматах?

– Я же сказала тебе, что это только начало, – сказала с ноткой азартности.

– Что ж, ладно. Пошли вместе закладывать начало в наш вечер.

Мы подошли к автоматам. Я села за один – он за другой. Значки вертелись и вертелись, и когда я увидела три одинаковых значка, я закричала!

– Да! Я выиграла! Видишь, Остин! – радовалась я и прыгала, но не Остин.

– Угу, – грустно сказала я.

– Не выиграл? – спросила я, успокоившись.

– Один не совпал.

– Я разделю свой выигрыш с тобой, я обещаю! – заявила я.

– Нет. Бери чек и пошли. Я хочу ещё выпить.

Я забрала чек, на котором была сумма с пятью нулями и направилась к Остину.

– Текила? – спросила у него.

– Да. Вкусный, правда? – спросил он, подавая мне рюмку.

– Остин, с тобой всё в порядке? Ты как-то странно себя ведёшь. Если ты из-за выигрыша, то...

– Нет, всё в полном порядке. Я ещё обыграю тебя в рулетке! – перебил он и выпил, закусив лимоном.

– Так ты, значит, расстроился, что не выиграл? – удивилась я, хихикнув.

– Кто? Я? Не на того напала! – сказал он и направился к столу, где играли в рулетку.

Сыграв с ним три раза в рулетку, я поняла, что он и вправду никогда не обманывает. Итого за этот вечер я выпила четыре рюмок текилы, это на одну больше, чем он. Один раз выиграла на автомате и в рулетке и выиграла 100000 долларов.

– Что ж, я поздравляю тебя с победой! Ик! Ой! – м-да, после текилы я уже пьяная в стельку.

– Спасибо. Я думаю, нам нужно вернуться в номер, – сказал он и повёл меня к лифту.

– Остин, ты знал, что ты красавчик? – спросила я и начала заигрывать с его воротником от футболки.

Боже, я себя не контролирую...

– Сколько ты выпила? – его рука располагалась на стене с одной стороны, а другая была в кармане джинс.

– И снова ты уходишь от темы, – подытожила я и сжала губы.

– Ты пьяная, – сказал он и перевёл свой взгляд с моих глаз на мои губы.

– Как и ты. А что ты набил себе здесь? – спросила я и начала водить по его торсу.

– Не твоё дело.

– Почему? Ик! Чёрт!

Он снова засмеялся, но уже глядя в мои глаза.

– Да что опять-то?

– Ты смешная, когда икаешь.

– Ой-ой-ой! – скривила я лицо.

Сейчас он не смеялся, он смотрел на меня, а затем на мои губы. Только сейчас до меня дошло, что мы стоим слишком близко. Его глаза хищно смотрели в мои глаза. Я затаила дыхание, не понимая, что сейчас будет. Но понимала только то, что не хотела уходить. Мне нравилось то, что я испытываю сейчас, стоя рядом с ним. Он медленно приблизил своё лицо к моему и его губы страстно припали к моим.

Всё казалось бы хорошо, но я не могла влюбиться в такого бабника.

– Пойдём, – прозвенел сигнал лифта.

С трудом переведя дыхание, я последовала за ним.

Мы зашли в номер и я, даже не раздевшись, плюхнулась на кровать. Я не хотела даже думать о том, что было в лифте. Я слышала, как Остин переодевался. Вскоре почувствовала ужасный запах.

– Фу-у-у! Это от тебя так несёт! – произнесла я вялым голосом.

– От твоего четвероного вообще-то.

– Чёрт!

– Я выкину пелёнку и постелю новую, дрыхни дальше.

– Я не дрыхну, а сплю, – сказала я и плюхнулась обратно.

Он промолчал. Спустя несколько минут запахло свежестью. Свет погас, и он лёг на свою «постель». Чёрт, мне стало и его жалко. Я села на кровати и посмотрела на ночной город.

– Остин, – тихо окликнула я.

– М-м?

– Ты можешь лечь на кровать, – сказала тем же голосом.

– Рейчел, ложись спать. Ты пьяна и завтра об этом будешь жалеть.

– Слушай, это же я приглашаю тебя и наверняка уж завтра об этом забуду! Ик! Блин!

Он встал и скрылся в другой комнате.

– Ты где там пропал?! Ик!

Он выходит и в его руках стакан с водой.

– На, попей.

– Спасибо, – сказала я и выпила весь стакан.

Он лёг на бок, отвернувшись от меня. Поставила стакан и тоже легла, но я повернулась к его голой спине. Но я начала водить своим указательным пальцем по его спине, словно вырисовывая что-то, там, где не было плёнки. Всё-таки интересно, что скрывается под его плёнкой...

– Кхм...Кхм. Что ты делаешь? – подал он голос. Он что нервничает?! Вот это да...

Я промолчала, и он повернулся, схватив мою руку. Когда его глаза устремились на меня, то я быстро отдернула свою руку. Его глаза поедали мои, и я не стала сопротивляться.

– Прости, – прошептала я.

Но он лишь приблизился ко мне – я стала отодвигаться от него и когда я достигла края, его рука оказалась на моей талии. Теперь его лицо оказалось в паре миллиметров от моего. Это означало, что и губы тоже. Он не остановился на этом и его губы медленно накрыли мои. Они долго не выпускали мои, словно я попала в сладкий плен. После он стал целовать жадно. Он отпрянул первым и ухмыльнулся.

Он хочет продолжить то, что было в лифте?

– Спокойной ночи, Рейчи, – сказал он и отвернулся обратно.

А я в смятении легла на своё место, но ещё долго не смогла сомкнуть глаз.

ГЛАВА 10

Наутро я проснулась от того что тяжёлая рука пристроилась на моём животе. Я слегка повернула голову вправо и увидела его лицо совсем близко. Половина меня ликовала от светлых чувств, которые он во мне пробуждал. Другая же половина кричала: «Что ты себе позволяешь?!» Но всё же я улыбнулась и легонько коснулась пальчиками его волос. Его волосы слегка вились, и выглядело это так забавно. Мой взгляд спустился на само его лицо. Возле носа были слегка заметные веснушки. Когда я провела по носу, то он пошевелился – я тут же закрыла глаза, и притворилась, что сплю.

Он сел на кровати и начал смотреть в окно. Его телефон зазвонил, и он взял свой телефон, а затем направился в другую комнату. Джой ещё спал в моих ногах.

– Да, пап... Нет, я в Вегасе... Зачем такая срочность?... Твои дела ещё подождут!... Ты же сам мне сказал, что она ещё не в городе!... Понял.

Мне показался этот разговор каким-то странным. Я подкралась к двери, ведущая во вторую комнату, где он и был. Но подслушать так и не удалось.

– Проснулась? – спросил он, выходя из комнаты.

– Ну, как видишь, я не лежу.

– Как себя чувствуешь?

– Нормально. Я не так уж и много выпила, чтобы забыть, что было вчера.

– То есть ты помнишь, что было в лифте и, что было в кровати? – решил уточнить он, присев в кресло.

– Ну-у-у, да.

Я и вправду помнила всё-всё, что было вчера, но не хотела это обсуждать сейчас.

В ответ он усмехнулся и добавил:

– И что же было вчера, Рейчел? – спросил он, глядя на меня.

Я уверена в том, что сейчас в моих глазах читается расстерянность.

Он встал и начал двигаться на меня.

– Поцелуи, соприкосновение, дыхание, – говорил он, и в моей голове всплывала каждая деталька вчерашней ночи.

– Это, что твой способ пикапа?! – решила дать отпор.

Он снова усмехнулся и сказал:

– Нам нужно ехать в Сан-Диего.

– Да, я думаю, мэм уже приготовила мне наказание за проступок.

Он хихикнул и направился в душ. А я пока достала свой чемодан и начала складывать свои вещи. Достала свой костюм с Хэллоуина и думаю, что с ним сделать.

– Я бы на твоём месте оставил бы его, – раздался голос этого нахала.

– Без тебя решу, – сказала я и запихнула этот костюм в потайной карман чемодана.

– Как знаешь. Мы пойдём на завтрак?

– Да. Только мне надо принять душ, – сказала я и закрыла свой чемодан на кодовый замок – мало ли что взбредёт в его голову.

Переодевшись в вязаное платье, после душа, мы отправились на завтрак.

– Для Джо нам тоже нужно запастись еды, – сказала я, заходя в лифт.

– М-м-м, – промычал и покачал отрицательно головой.

– Ты хочешь приехать в Сан-Диего и сразу же сесть за решётку?

– Ну, почему же сразу?

– Потому что я первым делом побегу в полицию!

– Ладно-ладно! Но тогда ответственность за эту Зассыху берёшь ты! – тыкнул он на меня.

– Да хватит называть его Зассыхой!

– Ты можешь называть его, как хочешь, но для меня он всегда будет Зассыхой.

Я закатила глаза, и мы вышли из лифта. Для меня было большим удивлением, что завтрак прошёл нормально, практически ни о чём мы не говорили.

Вернувшись в номер, я решила помыть щенка и упрямо попросила горничную, чтобы она где-то раздобыла шампунь для собак.

– Ты серьёзно собираешься мыть эту собачонку? – смеялся Остин в дверном проёме, пока я читала, как мыть щенков.

– Остин, иди пока поспи перед дорогой. Может, тогда твои шутки выветрятся во время сна! – крикнула я, и шуганула его прочь.

Он лишь посмеялся и удалился. А я поставила Джоя в душ и намочила его тёпленькой водичкой. Я заметила, как он дрожал – наверное это от страха. Помыв щенка, я положила его рядом с Остином. Клянусь, не для того, чтобы его позлить, только лишь потому что на кровати было чище, чем на полу. Но когда же Джой отряхнулся, то капли воды попали на Остину.

– Чёрт! – пропищала я.

– Что за?! – вскочил он, а Джой радостно затыкал.

– Прости. Я не специально.

– Поскорее бы уже свалить отсюда, – буркнул он и встал с кровати.

– Да и тогда я буду рада, что такой бессердечный придурок, как ты покинет мою жизнь!

– Я так не хочу.

– В этом вопросе тебя спрашивать не собираюсь.

После суматошных сборов мы выехали из отеля. В этот раз я решила держать щенка на руках. Я завернулась в плед и поглаживала Джоя.

– Остановишь возле супермаркета? – спросила я у Остину.

– Угу.

– На что опять ты злишься? Опять милое создание по имени Джой потревожил твоё настроение?

– Этот супермаркет пойдёт? – увильнул от вопроса, что ж, ладно.

– Пойдёт, – сказала я и вышла из машины, оставив Джоя с ним.

Купив немного запасов еды на дорогу и корма для четвероногого, я вернулась в машину.

Остин сидел в телефоне и в наушниках, а я взяла щенка и села на своё место. Я решила подождать.

Но когда прошло пять минут, чаша терпения лопнула.

– Поедем? – спросила я, но он, кажется, даже не слышит меня

Я выдернула один наушник и крикнула ему в ухо:

– Поедем?!

– Я слушал Dean Lewis, – сказал он, убирая телефон.

– Правда? – не поверила я его словам.

– Угу.

– И как?

– Ни что так.

– Ни что так? Ты вообще вслушивался в смысл его слов?

– Ну, да. Он поёт о расставаниях, о любви.

– И что ты хочешь этим сказать?

– Ну, короче, нормальный парень.

– Боже, что за дурацкое мнение?

– Поговорим, когда ты послушаешь Nirvana.

– Ладно.

Мы двинулись в сторону Сан-Диего. Я решила поспать немного, но как оказалось, проспала два часа. Я проснулась от того, что шум колёс пропал.

– Почему мы остановились? – спросила сонным голосом.

– Я проголодался, поэтому я остановился у приличной кафешки, где наверное, есть стейк средней прожарки, – усмехнулся он.

– Не смешно. Что в этом смешного, если я пытаюсь придерживаться правильной пищи? – возмутилась я по дороге в кафе.

– Ничего.

Мы зашли в кафе и на удивление приличное. В голове пронеслись его слова: «Я никогда не стану обманывать тебя».

– Ты был прав, – скромно обрадовалась я.

– Я сам в шоке.

Мы сели на диваны и к нам подошёл официант с большими голубыми глазами, которые я сразу же заметила.

– Спрошу сразу: у вас есть стейк средней прожарки? – спросил Остин у официанта без какой-либо вежливости.

– Да, – ответил официант.

– Тогда нам два стейка. Один средней, другой полной прожарки и два кофе.

– Хорошо, – сказал и удалился.

– Можно было и повежливее с ним, – сделала замечание Остину.

– Кто говорит? – усмехнулся он.

– Это этикет, Остин!

– Это этикет, Остин! – скривил он и я закатила глаза на его выходку. – А как ты разговаривала с той официанткой?

– Та просто клеилась к тебе.

– Тебя это волнует?

– Ни капельки!

Ну может, маленькую

К нам подходит официант и мило улыбается мне, сверкая своими глазами. Я улыбнулась ему в ответ, и он поставил наши тарелки.

– Благодарю, – сказал Остин, улыбаясь, как полный придурок.

– Простите его за такое общение, – вежливо извинилась перед официантом и стрельнула злым взглядом в Остина.

– Я смотрю, ты глазки ему строишь.

– Что, прости?!

– Скажи, он понравился тебе или нет? – говорил хитрым голосом.

– Тебе-то что?

– Просто ответь. Всего-то лишь три слова: он, понравился, мне, – говорил и загибал пальцы.

– Остин, ты дура-а-ак! Так пойдёт? Всего лишь три слова. Как раз подходят.

Он отвернулся и уставился на зад девушки, проходившей мимо нас.

– Ну, так тоже пойдёт, – сказал он, повернувшись обратно.

– Скажи, зачем тебе это знать, если ты вечно ищешь кого-то на одну ночь и моё мнение тебя не поменяет? – спросила я и положила сочный кусочек в рот.

– Сам не знаю. Ты девушка красивая, добрая и не...

– Так-так, – начала смеяться я, – я красивая и добрая? Ты просто не знаешь меня и мою жизнь. Ты не знаешь, что я люблю, а что нет.

– Ну, не убиваешь же ты каждый день людей? – усмехнулся он.

– Физически – нет, а морально – да.

– Интересно как?

– Если хочешь жить, то лучше тебе этого не знать.

- Жалко. Было бы интересно, – поджал он губы.
- Обидься ещё, – подшутила я.
- А дашь свои фотки посмотреть в телефоне? – задал вопрос, от которого я чуть не подавилась.
- Зачем?
- Я читал, что чтобы узнать поближе человека нужно посмотреть его фотографии в телефоне, – на его лице играла хитрая улыбка.
- А не сам ли ты это придумал? – заподозрила я.
- Нет. Если хочешь, я дам тебе свой? – протянул свой iPhone и я коварно улыбнулась и забрала его телефон.
- Я достала из заднего кармана свой и дала ему.
- Пароль? – спросила я.
- Пароль, – сказал он.
- Ну, так какой пароль-то? – повторила я.
- Пароль, я же сказал.
- Ты хочешь сказать, что слово «пароль» это и есть твой пароль?
- Ага. А твой какой?
- Секрет.
- Я же сказал тебе свой. Почему ты не хочешь сказать свой?
- Я же сказала: «секрет», – сказала я и захохотала.
- А ты хочешь сказать, что твой пароль это слово «секрет»?
- Угу, – и снова засмеялась.
- Ну, хоть в чём-то мы с тобой похожи, – подытожил он.
- В том, что у нас забавные пароли?
- Типо того.
- Я разблокировала телефон и зашла в галерею.
- Ты, девушки, девушки, ты, Сан-Франциско, Сан-Франциско, ты, ты, девушки и видео со мной, – сделала вывод.
- Что ж, теперь моя очередь. Ты, ты, ты, котик, права? – удивился он.
- Да. Недавно я получила свои права.
- Так поздно? – ухмыльнулся он.
- Да. Мэм не разрешила получить их раньше.
- Рэйчел Сантьяго? – прочитал он мою фамилию с трудом – фотография слегка размазалась. На ней я и мои подружки, а в моей руке права. Что сказать – фотка была сделана на радостях.
- Да.
- Ты не чистая американка? – удивился он.
- Наполовину я испанка, а на другую половину я американка, – объяснила я.
- Ого, да ты жаркая девчонка! – сказал он и улыбнулся.
- Я лишь закатила глаза и перешла на предыдущую тему:
- Слушай, я ничего из твоих фоток не узнала, кроме того, что я лишний раз убедилась в том, что ты бабник и никакая настоящая любовь тебе не нужна.
- Ошибаешься, – подметил он, кинул деньги на стол и ушёл со своей коварной улыбкой.
- Я улыбнулась и вышла за ним.
- Села в машину, и он сразу же двинулся с места.
- В чём дело, мистер, ищущий настоящую любовь? – пыталась уколоть его.
- В твоих фотографиях я понял, что ты обожаешь делать селфи.
- Не так. Я их делаю, когда у меня хорошее настроение и если какой-то особенный день.
- Значит, все те дни, что ты провела со мной у тебя было плохое настроение?

– Фотографии с путешествий я храню в отдельных папках. Об этом ты, конечно же не подумал, – усмехнулась я.

– Чёрт. А не дашь посмотреть?

– Не-а, потому что сейчас ты ведёшь машину.

– Хорошо, – сказал он и затормозил на обочине. – Теперь, давай.

Я достала из своего кармана телефон и протянула ему.

– Что ж, у тебя много папок с путешествий. Испания, Италия, Великобритания, Кан...

– Лас-Вегас, Остин.

– Ладно-ладно, – сказал он и зашёл в папку «Лас-Вегас»

– Итак, ты, ты, мы? Когда ты успела сделать это фото?

Он указал на фото в машине, когда мы ехали в Лас-Вегас.

– Ну, ты был сосредоточен на дороге, и вот я и успела нажать на кнопку, – оправдалась я. На самом деле это был тот момент, когда я поняла, что Остин красавчик...

– Ну ты и шустрая. Это был особенный момент?

– Нет, – соврала я, – хорошее настроение.

– Ладно, – сказал он и вернул мне телефон.

Я решила посмотреть на свою татуировку. Она всё ещё была под плёнкой.

– А уже можно снять?

– Нет ещё. Думаю, завтра можно будет.

– Спа...

Наш разговор прервал звонок моего телефона. Я закатила глаза и вздохнув, потянулась за ним. Это была моя подруга – Кэрол. Она всегда любит разные сплетни и слухи: о знаменитостях, о популярных в университете и т.д. Так что и звонила она, чтобы после разговора пустить слух или посплетничать с кем-нибудь.

– Кэрол? Привет! – лицемерно ответила я. Знаю, что лицемерить это очень плохо, но ссориться с Кэрол себе же дороже...

– Привет, Рейчел. Скажи, когда ты будешь в Сан-Диего? – ответила она своим кукольным голосом. Поверьте, такие голоса тоже есть.

– Уже в пути.

– Позвони мне, когда будешь в городе. Нам с тобой надо многое обсудить! Пока, Рейчел. Мне к косметологу нужно бежать, – попрощалась она и издала звуки чмоканья.

– И тебе пока, кукла, – сказала я, когда она уже положила трубку.

– Кто звонил? – поинтересовался Остин.

– Не твоё дело, Остин, – сказала и отвернулась к окну, чтобы поспать.

– Кэрол стерва? – спросил он. Я удивилась, потому что именно так она была записана в моём телефоне. Чёрт! Пароль!

– Остин! Телефон на место и руку на руль! – прошипела я.

– Скучная ты.

– Правда? Какая ещё я? Красивая, странная, добрая и?

– Проехали. Ты спать хотела? Вот и спи.

– Бе-бе-бе! – показала ему язык и обратно вернулась к своему сну.

ГЛАВА 11

– Да! Ура! Сан-Диего! – кричала я, когда мы проехали знак «Добро пожаловать в Сан-Диего»

– В Лас-Вегасе было лучше, – загрустил Остин.

Но я решила проигнорировать его унылость, чтобы заглушить свою. Ведь я сказала ему, что не намерена продолжать с ним общаться по приезде в Сан-Диего.

Но, наверное, маленькая часть меня хотела продолжить с ним общение.

– Вези меня домой, – приказала я.

– Не хочу.

– А я хочу. Остин, пожалуйста.

Он вздохнул и спросил:

– Где твой дом?

– Район Ла-Хойа, пожалуйста, – попросила я.

– Хорошо.

– И, что же скажет мэм, когда увидит эту татуировку?

– Ей просто придётся смириться с этим, – сказал он, усмехнувшись.

Подъехав к моему дому, на душе были: радость, грусть и печаль. Я радовалась, что я дома, грустила, потому что начнутся новые ссоры с мэм и печаль, что я расстаюсь с Остином. Во дворе дома были припаркованы мамина и моя машины, значит, она дома и приготавливает своё холодное блюдо для своей любимой дочурки.

И тут в памяти всплывает момент, когда мы поцеловались. Я тут же перевожу свой взгляд на Остина.

– Пока, куколка. Я буду скучать.

– погоди, – тихо произнесла я.

– Ах, да прости, Рейчел.

– Нет. Я вспомнила про наши поцелуи.

– Считай, что мы просто дали себе маленькую слабину и дали волю желаниям.

– Да-да-да, ты прав.

– Что ж, пока?

– Пока, – сказала я и вышла из машины с Джоем.

Потом я вспомнила ещё кое-что. Мэм не переносит собак.

– Остин, я знаю, что много я у тебя чего-то просила. Но не можешь ли ты взять к себе Джоя? Мэм их не переносит. Остин, пожалуйста, – просила я, держа на руках прекрасное создание.

– Ты издеваешься? – спросил Остин, выпучив глаза. Он вышел из машины и подошёл ко мне.

– Ну, пожалуйста! Умоляю, Остин!

И когда он посмотрел на Джоя, то его сердце, наверное, не вытерпело и растаяло.

– Ладно! Это последняя просьба, которую я для тебя выполняю! – сказал он и посадил Джоя на заднее сиденье.

Затем он подошёл к багажнику и достал мои сумки и чемодан.

– Получается, что мы больше не будем общаться? – спросил он.

– Нет, – сказала, как отрезала, – но я благодарна тебе за добрые дела. Желаю, тебе найти любовь всей твоей жизни, как ты и хотел, – сказала ему этот бред и забрала все свои сумки.

– Спасибо.

– Пока, Остин.

– Прощай, Рейчел, – сказал он и сел в свою машину.

Он опустил окно и закурил сигарету, когда отъехал от моего дома. Я чувствовала, как он отдаляется. Но не решилась изменить эту ситуацию.

Захожу домой и вижу, как всё кругом блестит. Как бы не иначе. Услышала голоса на кухне и направилась туда. На кухне мэм с кем-то разговаривала по телефону, а рядом стояла Кэлли, домработница. Для меня же она единственная подруга. Она старше меня на год и работает у нас, пока учиться в университете на врача.

– Привет! – шёпотом крикнула я ей.

Она увидела меня и радостно подбежала ко мне. Мэм всё равно стояла к нам спиной и важничала с кем-то по телефону.

– Как съездила в Лас-Вегас?

– Кэлли, я всё тебе расскажу чуть-чуть попозже, обещаю!

– Хорошо.

– С кем это она так?

– Кажется, это твой папа, – сказала она с жалостью.

– Всё, Дэвид! С тобой невозможно разговаривать! – кричит она и кладёт трубку.

– Здравствуй, мэм, – сказала я, приветливо улыбаясь.

– Рейчел, только не надо твоих вот этих ещё колкостей! Когда же ты станешь называть меня мамой, а не мэм?! – и мне досталось.

– Когда ты поймёшь, почему. Когда ты станешь относиться ко мне, как к родной дочери. Признайся же, что «мама» для тебя это всего лишь социальный статус! – накричала в ответ. И направилась наверх, в свою комнату. Кэлли последовала за мной, но не успели мы дойти до лестницы, как она остановила нас.

– И что это у тебя на запястье?! – возмутилась она, подняв руку.

– Тебя это не касается, – сказала я, но она решила проигнорировать.

– Это что татуировка?! Ты что натворила?! Это твой приятель натолкнул на это?!

– Нет! Я сама так захотела и сделала! – соврала я.

– Ты, что хочешь потом и вообще вся ходить в татуировках?!

– Даже если и захочу – ты меня не остановишь, – сказала я и прошла дальше.

Мы зашли в комнату, и я закрыла дверь.

– Рейчи, успокойся. Давай, лучше поговорим про твою поездку? – пыталась успокоить меня Кэлли.

Мы уселись на мою большую кровать, легли и начали смотреть на потолок, где могли бы красоваться звёздочки.

– В общем. В принципе, поездка была не плохой и даже хорошей.

– С кем это ты там познакомилась? Твоя мама в этот день от горя выпила аж половину бутылки вина! – удивилась Кэлли.

– Это же она. Его зовут Остин. Он чуть не сбил меня сразу же после расставания с этим хлюпиком.

– Не жалеешь о расставании?

– Ни капельки! Пусть побежит к маме плакать в жилетку. Придурок, ненавижу! Год на него потратила и всё без толку! – злилась я.

– Год это же не так и много, – пыталась обнадёжить меня.

– Да, плевать уже.

– Ладно, не хочешь говорить о Джарэте?

– Нет.

– Тогда, что за Остин?

– Остин – это красивый, привлекательный сердцеед и по совместительству нахал.

– Ого! А он тоже из Сан-Диего?

– Угу. Знаешь, Кэл, кажется, я запуталась в своей жизни, – опечалилась я.

– И почему же?

Я перевернулась на живот и легла на ладони, а Кэлли поглаживала меня по спине.

– В чём-то он хорошо, но он такой нахал, баб меняет, как перчатки и ещё...

– Что ещё? – спросила она после небольшой паузы.

– Мы поцеловались, – призналась я и закусила губу, – вспоминая об этих жарких моментах.

– Да ладно?! – я сто пудово заинтриговала её.

– Да. Это было идеально! Такого не испытывала даже с Джарэтом.

– Не кажется ли тебе, что ты влюбилась?

– Нет. Кэлли, четырёх дней мало для того чтобы познакомиться и успеть влюбиться.

– Познакомься с ним поближе!

– Он пообещал мне раскрыть себя, но я в себе сомневаюсь и не уверена. К тому же я решила больше не общаться с ним.

– Почему, Рейчи?

– Понимаешь, Остин это первый человек, который что-то пробудил во мне. Но я не собираюсь влюбляться в него, потому что я не уверена в нём. С Джарэтом не было тех чувств. С ним я встречалась, потому что так хотела моя мать. Ей всегда на чувства людей плевать. Я не удивлюсь, если и замуж буду выходить за того, кого выберет мама.

– Рейчел, кажется, она уже выбрала.

– Замечательно!

– Я уверена, что ты сможешь противостоять ей. Ты же упрямая!

– Ты права. Наверное, я просто боюсь узнать, что такое любовь.

Кэлли взглянула на часы и поняла, что время позднее для мэм и ей уже пора идти и готовить постель для неё. Она любила рано ложиться и рано вставать. Станный у неё режим, конечно. Она пыталась и меня к нему приучить, но я отстояла своё.

– Рейчи, мне пора. Не хочу будить её гнев. Эта работа для меня важна. Спокойной ночи. Когда я буду уходить, то я закрою входную дверь.

– Хорошо, сладких снов.

Кэлли ушла, и я решила распаковать свои сумки. Складывала каждую кофточку и думала об Остине. Представляла, если бы мы были парой. И каждый раз мотала головой, понимая, что это нереально. Мы с ним разные. Я уверена, что у нас разные взгляды на жизнь. Все его комплименты это лишь повод, чтобы переспать. Заполнила все полки своей одеждой и решила уж тоже пораньше лечь спать. Завтра ведь снова в университет, куда идти я совсем не хотела. Но перед сном мне захотелось принять ванну с половиной бокальчика шампанского.

Приняв прекрасную и расслабляющую ванну, я легла спать, не думая ни о чём.

ГЛАВА 12

Следующий день начался хорошо, если бы ночью мне не приснился сон, где меня пытались убить всякими разными способами, но каждый раз я оставалась живой. Я понадеялась, что это всего лишь сон и, что он никогда не сбудется.

Приняв душ, я решила снять плёнку с запыстья. Я была в ярости, когда увидела, что там написано не «Лас-Вегас 2019», а «Лас-Вегас и Остин»

– Какого чёрта, блин! – возмутилась, но менять уже нельзя. И что я буду говорить остальным?!

Я начала тереть эту татуировку. Не знаю почему, не сотрётся же она. Все остальные будут в шоке, когда увидят имя Остина. А что подумает моя мать?!

Смирившись со своей татуировкой, я решила надеть лёгкий свитер с длинными рукавами. Посмотревшись в зеркало, порадовалась, что мама не увидит, что там на самом деле.

Спустившись вниз, на кухню, пахло тем, что я есть не люблю.

Закатив глаза, я сказала маме:

– Доброе утро, мэм.

Про скандал все уже забыли – они в нашей семье дело простое и привычное. В них мы лишь просто высказываемся, что лежит на сердце, но при этом ничего не меняется.

– Доброе утро, доченька, – сказала она своим высокомерным голосом. Сколько же лицемерия было в этих словах.

Она пила свой крепкий несладкий кофе, как обычно и читала газету, чтобы быть в курсе всего, что происходит в мире. В частности она любит читать раздел экономики, это ей ближе всего.

Я положила хлопья, налила обезжиренного молока и присела к ней за стол.

– Я приготовила брокколи и бекон для...

– Для себя. Я не ем ни брокколи, ни твой жирный бекон, – закончила за неё.

– Но это всяко лучше, чем твои хлопья.

– Может быть, но хлопья не такие жирные, как жареный бекон.

– Делай, что хочешь, – вздохнула она и победа снова за мной.

– Спасибо, ведь выбор мне редко, когда предоставляется.

– Радуйся, – холодно ответила она.

Я уверена в том, что я уже разозлила её – именно поэтому она положила посуду в посудомоечную машину и ушла из кухни. Я ухмыльнулась и продолжила есть прекрасные хлопья.

После завтрака я вернулась в свою комнату. Я открыла свой шкаф и долго думала, что мне надеть. После долгих поисков одежды я остановилась на джинсах с подворотами и на свитере, в который я уже была одета. Я не любила слишком вульгарно и модно одеваться. Я всё же считаю, что красота в простоте. Но всё же мой гардероб был с той самой модной одеждой, на которую я махала рукой.

Сделала свой любимый пучок и собрала рюкзак.

Спустившись вниз, мама тоже собиралась куда-то, бегая туда-сюда и надевая серёжки. Я закатила глаза и уже потянулась к ручке двери, как она меня словесно остановила:

– Рейчел, вечером будет ужин, на который придут важные люди для моего бизнеса. Тебе быть обязательно.

– Зачем? Это же для твоего бизнеса, – пыталась избежать грядущего ужаса.

– Я сказала тебе быть, значит, к семи вечера ты будешь дома и будешь при полном параде! – накричала она.

– Тебе это нужно, чтобы похвастаться тем, что у тебя есть дочь, которую можно выдать замуж. Я права? – пыталась спокойно выяснить, несмотря на то, что внутри вот-вот и взорвётся бомба.

– А что в этом плохого? Среди гостей будут очень состоятельные молодые парни, – как ни в чём не бывало ответила она.

Я проигнорировала её вопрос и просто вышла из дома, хлопнув дверью. Скорее бы неделя прошла, и я уехала на две недели к отцу. Моя мать не разрешает жить мне отдельно, пока я не выйду замуж, поэтому две недели у мамы и две недели у папы и т.д.

Села в свою красную машину и выехала из дома. По дороге в университет, были всё те же самые дома, люди, спешащие на работу, дети, ждущие автобус. Смотрела на них и думала: какая же жизнь у тех людей? Такая же или лучше?

Многие могут подумать, что все богатые люди счастливы. Но это далеко не так. У меня есть деньги, но нет той материнской любви, нет того счастья, нет уважения к себе со стороны мамы. Каждый день мне приходится мириться с тем, что у меня есть и благодарю Бога за это.

Подъезжая к своему обычному месту на парковке, я увидела своих «подруг», хотя честно не знаю, как их назвать. Они встали перед бампером – Кэрол и Лола. С Кэрол я подружилась, когда она не записывала конспекты по экономике и просила их у меня, как у лучшей студентки... А Лола всегда ходила хвостом за Кэрол. Кэрол всегда была крутой и отвязной девчонкой, Лола не отставала от неё, а сама не знаю, как придомостила к ним. И в итоге год назад, когда все парни сохли по Кэрол, она решила, что круче всех и назвала нас «Крутыми Девочками». Я всегда махала на это рукой, так как было всё равно на это.

– Чёрт! – прошипела я, когда вспомнила, что не позвонила Кэрол.

Взглянув через тонированное окно на Кэрол, я собралась духом, выдохнула и вышла.

– Так-так-так! – начала Лола.

– Привет, девчонки! – мило сказала я, лицемерно улыбаясь.

– Почему ты мне не позвонила? – спросила Кэрол.

– Я замоталась. Простите меня, пожалуйста! Я снова поссорилась с мамой и забыла тебе позвонить, – просила их о прощении, хотя провинилась перед Кэрол.

Они постояли, помялись и перегляделись.

– Хорошо. Мы прощаем тебя. Ты же наша и вместе «крутые девочки»! – радостно воскликнула Кэрол.

– Спасибо! – радостно сказала я и подошла к ним, чтобы заключить объятия.

Кэрол положила свою руку на моё плечо и на плечо Лолы, а затем она весёлыми шагами направилась в университет. Первая пара была по статистике. Каждый раз мне было скучно на них. Но всё равно приходилось писать конспекты и учить их потом.

После двух пар мы отправились на обед. Мы всегда сидели за круглым столом, возле стены и окна. Если девочки о чём-то говорили, то я либо ела, либо смотрела в окно и наблюдала за студентами. И сейчас было как раз второе. Оперившись подбородком в ладонь, я не слушала: о чём они так весело рассказывали, но внезапно они замолчали и уставились на меня.

– Что? – спросила я, взглянув на них.

– И долго ты пыталась скрыть от нас, что сделала тату? – спросила Кэрол.

И тут я вспомнила о своей татуировке...

– Точно! – воскликнула я. – Я сделала её позавчера.

– Дай посмотреть! – удивлённо приказала Лола.

Я протянула её свою правую руку, и они принялись разглядывать её, словно моя рука – это экспонат.

– Ого! Так неожиданно! – сказала Лола.

– Сама в шоке, – сказала я себе под нос.

– Смелый поступок, – сказала Кэрол и провела пальцем по татуировке. – Кто такой Остин?

Что ж, то чего я боялась совершилось... Что же придумать?

– Это имя татуировщика. Мы подружились с ним и он решил подшутить так надо мной, – сказала полную чушь, но судя по их удивлённым взглядам, чушь сошла за правду.

– Ясно, – сказала Кэрол.

Лола отодвинула мою руку, и я убрала свою руку. Вернулась к своей еде и начала снова смотреть в окно.

Девочки снова стали перешёптываться, смотря куда-то вдаль. Я решила тоже посмотреть в ту сторону и увидела Джарэта, идущего к нашему столику.

Я ухмыльнулась и отвернулась.

Воспоминания о наших отношениях тут же всплыли в моей памяти. Джарэт хоть и был самым красивым парнем в университете, но характер у него, простите, дерьмовый. К сожалению, про его характер я поняла лишь только к концу наших отношений.

Вспомнила, как многие студенты визжали, когда увидели наш поцелуй. Но это не разогрело моё сердце для его любви. Я даже не знаю, любил ли он меня. Я же влюбилась в него не сразу, а через два месяца.

– Привет, девочки! – воскликнул он, стукнув по нашему столику. И для чего это?

– Джарэт, ты, что замочил все жилетки своей мамочки? – усмехнулась над ним я.

Он промолчал.

Я не выдержала и встала, скрестив руки на груди.

– Что тебе надо?!

– Я хочу снова с тобой встречаться, – тихо произнёс он.

– Это, что шутка какая-то? Или у тебя проблемы с памятью? – смеялась над ним я.

– Нет. Просто я понял, что нам с тобой нужно развить отношения. Мне нужна только ты одна!

Я не сдержалась и начала смеяться.

– Джарэт, что ты несёшь? – тихо спросила я у него.

Все заметили нас и теперь мы стали центром внимания.

– Давай, начнём всё сначала? – настаивал он.

– Джарэт, наши отношения были ошибкой. Было скучно не тебе, а мне – я просто терпела тебя! Я сказала тебе тогда: «Иди в задницу, Джарэт!» и буду повторять тебе это каждый раз, когда ты встанешь на моём пути! – высказалась я, собрала вещи и покинула столовую.

Плывать я хотела на оставшуюся пару. Села в машину и дала волю своим слезам. Моя голова упала на руль, и получилось так, что я за сигнарила на всю парковку. Убрала голову и нажала со психу несколько раз кулаками.

Посмотревшись в зеркало, я вытерла свои слёзы. К счастью, тушью я редко пользовалась. Завела двигатель и выехала с парковки.

Настроение упало. Снова какая-то боль. В голове вертелись лишь только воспоминания прекрасных дней с Джарэтом. Сказав ему, что это мне было с ним скучно, я соврала ему. Как-никак он был моей первой любовью. Он положил основание значения слова «любовь» и я не могу винить его во всём, что творится внутри меня.

Подъехав к дому, я не могла вспомнить, куда положила свои ключи. Порывшись в своём рюкзаке, я не могла их найти. И всё же, открыв маленький карман, я нашла свои ключи. Но когда я достала их, то из этого же кармана выпала маленькая свёрнутая бумажка. Я развернула её и прочитала:

«Да мне плевать, на такую стерву, как ты. Воссоединения хочет лишь твоя мамаша! Она заплатила мне, чтобы мы помирились! Вы похожи, как две капли воды! Она психованная стерва и ты такая же!»

Джарэт

После того, как я прочитала это дерьмо я смяла, разорвала и выкинула это всё в сторону.

Зайдя в дом, мама сидела на диване с маской на лице и смотрела свой сериал. Я гневной походкой подошла к ней.

– Какого чёрта, ты уговаривала его снова сойтись со мной?! – кричала я на всю гостиную.

– Послушай-ка, так было бы лучше для нас всех!

– Нет, мэм! Лучше для твоей выгоды в бизнесе!

– Да, что ты такое говоришь?!

– Ты же говорила, что его родители помогают тебе, чтобы продвинуть твой бизнес! Так?

– Да, но...

– Как же мне надоело жить в этом кошмаре, – усмехнулась и ушла в свою комнату.

Я пролежала в кровати где-то до пяти. Пыталась разобраться в своей жизни и всё без толку... В голове была каша из мыслей о Джарэте, о подлом поступке мамы.

– Рейчи, это Кэлли. Я принесла тебе платье для вечера, – раздался голос подруги за дверью.

Я подошла к своей двери и впустила Кэл к себе.

– Это какой-то кошмар! – вырвались слова, которые описывали всё моё состояние.

– Хочешь поговорить? – предложила она. Обычно разговоры с кем-то по душам мне помогали немного успокоиться, но сейчас я, думаю, мне и это не поможет.

– Нет. Сейчас мне поможет не разговор.

– А что тогда?

– Сама не знаю, – вздохнула я, – поможешь собраться?

– Ну, вообще-то я твоя подруга и работаю здесь и думаю, что я всегда должна тебе помогать.

– Спасибо, – улыбнулась я, – Кэл, ты же не собираешься всю свою жизнь проработать здесь?

– Нет, но мне нужно закончить учёбу и тогда я смогу найти себе место в этом мире.

– Тебе повезло, что ты учишься там, где хочешь, – сказала я и принялась переодеваться.

– Почему бы тебе самой не перевестись на психологию? – предложила она и застегнула молнию на платье.

– Не могу же я пойти против мамы в таком великом деле. Она не простит мне этого.

– А папа?

– А папа поддержит любое моё решение.

– Когда ты к нему?

– Через неделю. Он сказал, что хочет познакомить меня с кем-то. И знаешь, что?

– Что?

– У него не было ни одного намёка на то, что «вот, ты должна выйти за него!» и бла-бла!

– Это хорошо. Я надеюсь.

Кэлли помогла сделать мне шикарный вечерний макияж, подчеркнув губы красной помадой. Платье, которое она принесла мне оказалось облегающим и с большим разрезом с боку. Свои тёмные волосы я завila и соединила две пряди сзади.

– Спасибо, Кэл. Мама должна оценить.

– Это точно, ведь выглядишь ты сногшибательно!

Я сделала глубокий вдох и направилась к лестнице. Мы спустились в разгар вечера. Играла классическая музыка, все пили шампанское, гостей было человек под пятьдесят... Все о чём-то беседовали. А мама? Мама как всегда беседовала с мужчинами, которые мило кокетничали с ней.

– Познакомьтесь! – начала она, – это моя единственная дочь Рейчел Сантьяго! – представила мама меня всем, когда я даже не успела и с лестницы сойти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.